

ИЗБРАННЫЕ ЖИТИЯ СВЯТЫХ

по изложению Феодосия Черниговского

(жития тех святых, которых нет у свт. Димитрия Ростовского)

Месяц декабрь

Издательство прп. Максима Исповедника, Барнаул, 2005

<http://ispovednik.ru>

ИЗБРАННЫЕ ЖИТИЯ СВЯТЫХ.....	1
по изложению Феодосия Черниговского	1
(жития тех святых, которых нет у свт. Димитрия Ростовского)	1
Месяц декабрь.....	1
+ Страдание святого царевича УРОША СТЕФАНА	2
Св. ИСЕ или ИЕССЕЯ, епископа Цикланского.....	3
+ Пр. САВВЫ Звенигородского.....	4
+ Преставление св. ГУРИЯ, архиепископа Казанского	7
+ Преставление св. ГЕННАДИЯ, архиеп. Новгородского	9
+ Преставление преп. НЕКТАРИЯ Бительского	14
+ Преставление блажен. МАКСИМА митрополита.....	14
Св. ФЕОФИЛА, еп. Антиохийского, исповедника и писателя	15
+ Преставление преподобного АНТОНИЯ Сийского.....	16
+ Память преп. ГРИГОРИЯ	19
Преподобного ПАТАПИЯ	19
+ Преставление преп. КИРИЛЛА Челмского	19
+ Память блаженных деспотов ИОАННА и его родителей СТЕФАНА и АНГЕЛИНЫ Бранковичей.....	21
Св. мученика РАЗУМНИКА.....	22
+ Преподобного ФЕРАПОНТА Монзенского	23
+ Память о преподобном ТРИФОНЕ Кольском	24
+ Преставление преп. княгини СОФИИ.....	29
Преподобного ДИОНИСИЯ Егинского	30
+ Память о преп. СЕВАСТИАНЕ Пошехонском	30
+ Память о преподобном ИЛИИ Муромце	31
Свв. муч. БОНИФАТИЯ и праведной АГЛАИДЫ	31
Св. БОНИФАТИЯ милостивого, еп. Ферентийского.....	33
+ Страдание св. ИУЛИАНИИ, княгини Вяземской	33
+ Преставление ПРОКОПИЯ юродивого, Вятского	34
Св. десяти мучен, в Крите: ФЕОДУЛА, САТОРНИНА, ЕВПОРА, ГЕЛАСИЯ, ЕВНИКИАНА, ЗОТИКА, ПОМПИЯ, АГАФОПУСА, ВАСИЛИДА и ЕВАРЕСТА.....	34
+ Преставление св. ФЕОКТИСТА, архиепископа Новгородского.....	35
Воспоминание избавления Церкви и державы Русской от нашествия Галлов	36
Собор Пресвятой БОГОРОДИЦЫ	36
+ Преставление преп. ИГНАТИЯ Ломского.....	37
+ Память о преп. МАРКЕ, ИОАННЕ и ФЕОФИЛЕ.....	37
Преподобного ГЕОРГИЯ, епископа Никомидийского	39
I. Память (неделя) св. Праотец	40
II. Память св. ОТЕЦ иди неделя пред Рождеством Христовым	40

III. Память св. БОГООТЕЦ, или неделя по Рождестве Христовом.....	41
Священномученик ФАДДЕЙ, архиепископ Калининский и Кашинский.....	41
Святой праведный ИОАНН Кронштадтский.....	44
Святитель МАКАРИЙ, митрополит Московский.....	47

+ Страдание святого царевича УРОША СТЕФАНА

Единственный сын Сербского царя Душана, Урош, родился в 1337 г. В 1346 г. он венчан был королевским венцом, тогда как отец венчался царским венцом». - Никогда Сербия не была так сильна и обширна, как при царе Душане Сильном. Вся Болгария была тогда под властью владетеля Сербии; Греческие города Македонии, Эпира и Фессалия также были покорены Душаном. Душан, могущественный властитель, просил руки дочери Французского короля для сына; но папа настоял, чтобы дочь короля не изменяла Латинского исповедания, а Душан не хотел видеть в семье поклонницу папы. Урош, сын Душана, вступил в брак с дочерью Влада, могущественного князя Валахии. Казалось империя Душана проживет века. Но Душан сам потряс основания своей империи и приготовил печальную судьбу для сына. Он при жизни своей, надеясь на свою силу, дал много силы шести областным правителям своей империи. Например Оливер, «великий начальник» Сербский и Струмский, чеканил монету со своим именем, как независимый властитель. В Кратовском монастыре на картине представлены областные правители Душана (шесть), а внизу читаются слова, как бы от Душана: «отсюда большая вина падения царства моего». Мысль давно поверенная опытами; но люди не слушают и опыта. - Когда бы южные Славяне долгим рядом страданий твердо убедились в том, что политические беды их всегда зависели от их раздробленного правления и не кончатся дотоле, доколе не соединятся они под одно твердое правление твердого единовластия! Душан, не безвинный в смерти отца своего, умер среди замыслов о славе, на 45 году жизни, в декабре 1355 г.

По смерти отца Урош принял в свое управление Сербию. Он писался: «Стефан Урош, благоверни царь Серблем и Грьком». На первое время власти ему пришлось иметь дело с претендентом на царский престол. Синиш, дядя его, правитель Фессалии, поднялся с сильным войском, чтобы согнать племянника с престола Сербии; он занял Зету и осадил Скутарь. Но Сербия поднялась за Уроша, и Синиш смирился. Явился другой искатель власти. Никифор Ангел, даже с согласия царицы, матери Урошевой, с мечом в руке занял Фессалию, оттого, что с ним обручена была сестра царицы. Но Греческих интриг не любили в Сербии, и Никифор усмирен был.

В первые годы правления Урош являлся сколько независимым, столько и деятельным правителем Сербии. В 1357 г. в Сербии был сильный голод. Урош старался ослабить бедствие покупкою хлеба в Дубровнике. В 1357 - 1358 г. он дал Дубровнику несколько грамот - о торговле, судоустройстве, землях, повинностях. Особенно замечательно обязательство, взятое с Рагузян, платить каждый год 1000 перпер иерусалимской Церкви арх. Михаила, куда удалились вытесненные из Стона папизмом иноки обители св. Николая. В 1362 г. он смирил Рагузян, воевавших с Которским наместником его. Им предписано в случае споров представлять дело на суд царя, а не расправляться самим с наместником его; Воислав по его воле выдал грамоту Дубровнику с обещанием, - не нарушать условий соляного откупа, а республике сделано внушение исправно платить подать царю. По примеру предков своих построил он себе Задушбину - монастырь Рождества Богородицы в Скопле. «От юности предан он был Господу, отечески покоил вдов и сирот, усмирал ссоры и утверждал мир, миловал нищих, защищал обижаемых.

Между тем росло и зло - своеволие наместников. Каждый из них действовал по личным видам и хотел быть независимым. Умные, христианские, патриоты советовали Урошу заменить разбогатевших и зазнавшихся наместников людьми умеренными в желаниях. - Но Урош не имел довольно твердости против гордых магнатов – Он доверился

особенно Вулкашину. Вулкашина и Душан отличал доверием более, чем других магнатов. Он и брат его Углеш были великими дворниками Душана. Но страсти наши, если не видят узды себе, даже и помимо нашей воли, даже и помимо сознания, увлекают нас на дорогу порока и злодейств. Так было с Вулкашином. - Сперва он взял себе в управление Босну, чтобы быть ближе к центральному правлению Сербии. Потом объявил себя краем Боснии, а брат Углеш оказался деспотом Романии. Только правитель Срема, кн. Лазарь, с зятем Вулком Бранковичем оставался искренним в отношении к Урошу. Блаж. царь видел это и страдал особенно за ожидаемые беды родины. Вот явился грозный меч на восточных и южных христиан. Султан Мурат овладел Одрином и перенес сюда столицу из Бруссы. Орды Турецкие ограбили Болгарию. Теперь более, чем когда либо, нужен был для Сербии Душан. У Вулкашина было столько же страсти к власти, сколько было у Душана; только не было у него ни ума, ни храбрости Душана. Болгарский пришлец, он не имел и любви к стране, которая так много дала ему; он весь предался себялюбивым замыслам; было бы ему хорошо и его семье, думал он, а прочее пусть идет, как идет. Он забрал себе власть у доброго Уроша; потом, не краснее, назначил на содержание его только незначительную провинцию. Чем далее, тем грознее становились опасности для Уроша. Чтобы охранить жизнь свою, Урош удалился на Дунай к кн. Лазарю; с ним он был в родственной связи по Милице, жене Лазаря, происходившей из рода Неманичей. - Удельные правители, которым Урош заявил о наглостях Вулкашина, дали ему слово в следующем году силою оружия смирить Вулкашина. Вулкашин, узнав о том, обратился к сестре своей и матери Уроша с пышными обещаниями - сделать все для Уроша; он успел столько уверить сестру в своей преданности к Урошу, что та, по желанию Вулкашина, настоятельно требовала и вызвала сына к себе в Скопле для примирения с Вулкашиным. - Вулкашин встретил Уроша с почестями, как царя. Между тем коварный злодей приготовил товарищей задуманного злодейства. - Он позвал Уроша на охоту, на Косово поле. - Утомленный охотой, Урош сошел с коня у колодца и нагнулся, чтобы достать воды. В эту минуту Вулкашин ударил его булавою по голове, и тот упал мертвым. В темный вечер с наемными товарищами Вулкашин перенес убитого в монастырский Успенский храм, что вблизи Пестрича. В монастыре, понятно само собою, сказали, что это - неожиданно умерший охотник. Почивший страдалец положен в усыпальнице храма, издавна готовой; печальный храм поныне цел, хотя и запустел. - Блаженный, будучи 31 года, пострадал 2 декабря 1367 года.

Вулкашин недолго пользовался плодами тайного злодейства. Хотя силою заставил он признать себя главным властителем Сербии, тогда как даже мать не знала об убийце сына, но скоро потеряно было все. - Султан Сулейман явился в Сербию с 70 тысячами войска. Необходимость собрала Сербов около Вулкашина. На Косовом поле Сербы разбиты; братья Вулкашина, Углеш и Гойко, были убиты; Вулкашина вынес из кровавой сечи конь; но когда злодей лег отдохнуть, оруженосец, прельщенный богатым нарядом его, отрубил ему голову. Это было в сент. 1370 г. на том же месте, где злодей носился с злодейским замыслом.

Между тем тело праведного страдальца оказалось нетленным, и слава его проявлялась в исцелениях. Его с почестью положили в Неродимльском храме. Впоследствии от ужасов магометанского фанатизма перенесено оно было в Сремский Язакский монастырь.

Св. ИСЕ или ИЕССЕЯ, епископа Цикланского

Исе, родом из Антиохии Сирийской, был из числа тех 13-ти отцов Сирских, память которых св. Церковь чествует 7-го мая. Он жил в VI веке. Рукоположенный в епископа Цикланского, он в плачевном состоянии нашел свою паству, в которой преобладали языческие обычаи и суеверия, и где христианство, насажденное здесь св. Ниною и процветавшее около двух сот лет после нее, теперь почти совершенно упало и нравственности христианской не оставалось почти и следов. Деятельно и ревностно предался святитель искоренению языческих суеверий и восстановлению благочестия, и неутомимые труды его Бог благословил успехом. Для утверждения веры в народе, он построил несколько

новых храмов и основал несколько монастырей; а для ограждения своей паствы от влияния соседних народов-язычников Исе отправился с проповедью слова Божия к Осетинам и другим жителям, обитавшим в центре Кавказского хребта, и многих из них обратил ко Христу.

Не смотря на эти подвиги Апостольского служения, святитель никогда не оставлял и своих иноческих, аскетических подвигов. Труженическая и произрастившая богатые плоды жизнь его была увенчана мирною, блаженною кончиною. Предузнав ее по откровению свыше, святитель собрал свой церковный клир, в последний раз преподавал им свое духовное наставление, приобщился св. Таин и, с воздетыми к небу руками, предал Богу свою душу. - Он был погребен в храме Божией Матери (в том, где древняя икона Ее), и прославленный многими чудесами (продолжающимися и поныне) от нетленных останков его, причтен Церковью к лику святых.

+ Пр. САВВЫ Звенигородского

Добрым растением пустыни явился ты, преподобный, в юности избрав жизнь чистую, последовал духовному учителю и, по его наставлению, устремил весь ум свой к небу. И умным ты был наставником стада своего. Потому и Христос обогатил тебя чудесами, как прилично быть светлому светильнику. Савво отче наш! моли спастись душам нашим».

Так поет Церковь преп. Савве!

В молодых годах расставшись с миром, блаженный Савва пришел в пустыню к дивному Сергию и здесь принял монашество. Под руководством великого наставника обучался он послушанию, смирению, чистоте мыслей и тела, строгому посту. Он избегал бесед с другими и любил беседу с Господом; старался не оставаться праздным, но то участвовал в церковном пении, то занимался рукоделием и какою-либо работою. Он казался простым в глазах людей, но приобрел мудрость духовную; часто плакал о нищете души своей и трепетал перед строгостью суда Божия. Такими подвигами возрастал он в жизни духовной и даже «в монастыре Сергия был духовником всему братству, старцем почтенным и весьма учительным».

В 1380 г. вел. кн. Дмитрий Иоаннович, после победы над Мамаем, пришел в обитель пр. Сергия принести благодарение Господу, даровавшему победу, и исполнить обет свой. Пред походом на Мамаю говорил он Сергию: «отче! если поможет мне Бог, и возвращусь я здоровым, поставлю монастырь в честь успения Пречистой Богородицы». Теперь просил он преподобного найти удобное место для обители. Святый обошел места пустынные и ему понравился уединенный остров, омываемый Дубенкою, Дубною и Быстрицею, на северо-западе от лавры, что ныне на границах Тверской и Владимирской губерний. Преподобный пригласил вел. князя и, согласно с его желанием, основаны были здесь храм Успения Богоматери и общее житие иноческое. Начальником пустыни преподобный поставил ученика своего Савву, мужа, говорит блаж. Елифаний, «зело добродетельного. Здесь, в тихой пустыни, преп. игумен Савва жил по-прежнему, в простоте строгого подвижника: питался только растительною пищею, носил одежду грубую, спал на полу и лил слезы о грехах.

Когда в обители Сергия Никон, приняв после его кончины (+ 1391 г.) управление обителью, скоро пожелал жить в безмолвии, - ученики Сергия упросили преп. Савву принять на себя управление обителью, основанною общим наставником их. Это было в 1392 г. Преподобный пас стадо Сергия с усердием. Он оставил здесь память заботливого начальствования своего и тем, что по примеру наставника извел молитвою источник чистой воды за северною стеною обители. Но любитель безмолвия тяготился властно над обителью многолюдною; не могло не тревожить его и то, что, по назначению великого наставника его, блаж. Никон должен пасти стадо Сергия. Между тем Звенигородский князь Юрий Дмитриевич, брат вел. князя, часто посещавший обитель Сергия и много благодетельствовавший ей, хорошо знал пр. игумена Савву: он имел его своим духовником. Положив в душе устроить обитель в своем уделе, князь пригласил пр. Савву посетить дом

его для преподания благословения Божия. Старец согласился. Князь открыл тайное желание свое и умолял святого принять на себя устройство обители близ Звенигорода, на горе Сторожевской. Преподобный осмотрел место, и оно ему весьма понравилось. Пав пред иконою Богоматери, со слезами просил он Ее покров для пустынного места и остался на уединенной горе. Это было в 1399 г.

На горе святой поставил себе хижину и близ нее устроил небольшой деревянный храм в честь Рождества Богоматери. Скоро слух о его высокой жизни призвал к нему многих, искавших безмолвной жизни. Преподобный с любовью принимал приходивших к нему и устроил общежитие. В 1399 г. князь Юрий должен был, по воле вел. князя, идти воевать с Болгарами. Пред выступлением в поход, благочестивый князь пришел за благословением к духовному отцу своему. Святой старец помолился о нем, благословил его крестом и сказал: «иди, князь, - Господь с тобою; ты победишь врагов и возвратишься здоровым». Юрий с войсками, своим и велик. князя, в продолжении трех недель взял несколько городов: великие Болгары, Жукотин, Казань, Кременчуг и другие и с богатою добычею возвратился в отчизну. С радостью благодарил теперь князь преп. Савву за его молитву столько благоуспешную. Смиранный старец относил счастье князя к милости Божией и к добродетелям князя, особенно же к благотворительной любви его. Князь поспешил доказать благодарность свою делами, - он доставил обители Саввы разные пособия и дары. Каменный прекрасный храм в Саввиной обители остается поныне памятником трудов преп. Саввы и благотворительности князя Юрия. Грамотою от 4-го мая 1409 г. князь Юрий Дмитриевич пожертвовал «в дом Пречистой отцу своему игумену Савве с братиею» три села с деревнями и дома крестьян, которые будут жить в уступаемых землях, освободил от своих податей и суда. Несмотря на богатые пособия духовного сына, преподобный не престаивал сам трудиться для обители. Обнесши монастырь деревянною оградою, он сам выкопал колодезь под горою, который поныне доставляет прекрасную воду для обители; а для безмолвных подвигов своих выкопал себе пещерную келью в овраге, в версте от монастыря. Еще цела в обители риза, в которой преподобный совершал служение пред престолом Божиим: она белая тафтяная, с оплечьем темным, шитым струйками серебра и шелка. Апостол писал: «всегда более усовершеншайтесь в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. XV, 58). Так и жил пр. Савва, со дня на день усовершеншавшаясь в духовной жизни и подвизаясь с твердою надеждою на награды вечности. Так жил он сам и к тому же побуждал учеников своих. Он достиг глубокой старости и мирно почил 3 декабря 1406 г.

Спустя много лет после кончины блаженного Саввы, как говорит составленное в половине XVI века описание чудес преподобного, игумен Дионисий, окончив вечернее правило, лег заснуть. И вот является ему старец и говорит: «Дионисий! вставай и напиши лик мой на иконе». - «Кто ты и как зовут тебя?» спросил Дионисий. «Я Савва, начальник сего места», отвечал явившийся. Дионисий, пораженный видением, призвал ветхого старца Аввакума, который в юности своей видел блаженного Савву живым, расспросил у него, каков был видом преп. Савва? Аввакум рассказал о виде и росте его. «Точно таким явился мне ныне тот, кто велел мне написать лик его», сказал Дионисий. Так как игумен был искусный иконописец и муж благочестивый, то он вслед за тем написал икону преподобного. - При том же игумене исцелился в обители Саввы бесноватый. Но более замечательно было третье событие при игумене Дионисии. Братья обители зароптали на игумена и сделали на него донос великому князю Иоанну. Дионисий испугался строгого князя, боялся явиться к нему и обратился с молитвою к преп. Савве. Явившийся во сне преп. сказал Дионисию: «о чем скорбишь ты, брат мой? Иди, говори смело, не боясь ничего: Господь - твой помощник». В ту же ночь преподобный являлся и роптавшим на игумена. «Затем ли вы оставили мир», говорил он строго, «чтобы с ропотом иночествовать? Вы ропщете, а игумен молится: что одолеет? В строптивых сердцах не живет ни смирение, ни благодать Божия». После сна рассказали они видение друг другу, в сильном смущении. Являсь к великому князю, ничего не могли они рассказать верно против игумена и остались в стыде. Сличая это сказание о

чудесах преподобного с другими памятниками, должны мы положить, что чудесные события времени игумена Дионисия происходили не ранее 1480 и не позже 1490 года.

По всей вероятности с того же времени в обители Саввы, как и в обители Сергия, где был он игуменом, началось благоговейное почитание преподобного Саввы. Это было как по обиходу Сергиевой лавры, так и по продолжению описания чудес.

При игумене Каллисте приведен был к гробу преподобного бесноватый. На первый раз он бежал из обители в лес и там залез на дерево. Когда с трудом привели его в обитель, игумен стал петь молебен преподобному у его раки, и бесноватый становился тише и тише, а потом и совсем исцелился. - Один инок, страдавший болью глаз до того, что не мог смотреть, молился с слезами при гробе преподобного об исцелении боли своей и отер глаза покровом, лежавшим на гробе преподобного. Другой сказал с насмешкою: «только запорошить глаза». Болевший глазами тотчас исцелел, а смеявшийся ослеп. Последний пришел в себя и стал плакать и молить о прощении греха его и также был исцелен. Один мирянин до трех раз был исцелен от болезни; болезнь возвращалась каждый раз, как только возвращался он в свой дом. Поняв из того, что преподобный призывает его к себе навсегда, он после третьего раза не возвратился в дом и в обители преподобного жил в добром здравии. Раз игумен Мисаил был очень болен. Пономарь Гурий шел звонить к утрени. Благолепный старец спрашивает его: «здоров ли игумен?» «Он болен», сказал Гурий. «Скажи ему», сказал старец, «пусть призовет на помощь св. Богородицу и начальника обители Савву и будет здоров; а мне отвори двери». Пономарь, не зная, что это за человек, не хотел отворять дверей. Но тот пошел сам в отворившиеся двери. Пономарь в страхе призвал товарища и стал укорять его: «зачем он оставил двери незапертыми?» Товарищ отвечал, что он запер двери. Когда же оба подошли к дверям, нашли их запертыми. - После утрени пономарь рассказал братии и игумену, что видел и слышал он. Игумен велел нести себя к гробу и здесь после молебна выздоровел. Игумен Мисаил писал и в юридическом акте 1539 г., что он купил землю «в дом Пречистой и чудотворца Саввы».

Игумен Афанасий, известный по грамотам 1542 - 1555 г., был муж благочестивый и крепко верующий. Таков же был и келарь его Геронтий. «Приспела память преподобного отца Саввы», говорит Маркел: келарь Геронтий взял благословение у игумена и пошел сказать, чтобы готовили праздничную пищу в день памяти преподобного». Но сосуд с маслом разбился. Когда келарь, сказав о том игумену Афанасию, прибавил, что в другом сосуде есть масло, но его слишком мало: верующий игумен отвечал: «надобно возложить упование на Господа и на Его угодника, чудотворца Савву, который может умножить и немногое; пусть готовят пищу». Действительно масла не только достало для пищи, но еще осталось в избытке.

Много других чудес совершилось по молитвам преподобного Саввы и в последующее время. Самое замечательное из них было при царе Алексии. Инок Леонтий просил Бога послать ему страдание, чтобы тем заслужить венец. По окончании обычной молитвы его, входит в его келью старец с седою бородою и несколько сгорбленный, от которого изливался свет; он прикоснулся к устам дерзкого молитвенника, и Леонтий упал на пол без чувств. - Братия, узнав, что Леонтий лежит без чувств, и, признав его за угоревшего, отливали его водою; но он оставался в прежнем состоянии, так что готовили его к похоронам. Но мало-помалу больной стал показывать в себе жизнь и в первый день Пасхи опамятовался, но оставался без языка. В утрени Фомина воскресного дня подошел к нему старец и, толкнув, сказал: «встань, что сидишь?» Во время чтения второй кафизмы было то же самое, и в этот раз разрешился язык Леонтия. «Кто ты?» спросил Леонтий явившегося. Старец говорил что-то в наставление Леонтию, но Леонтий в страхе не мог удержать в памяти слов его. После утрени из церкви прямо прибежал он к архимандриту Варлааму, в слезах восхищения упал к ногам его и сказал: «благослови, отче!» Потом в присутствии брата рассказал он, как началась болезнь его и что с ним было? Это происходило в 1650 г., когда Варлаам первый из настоятелей обители произведен в архимандрита. Преподобный Савва раз спас жизнь самого царя Алексия. - На звериной охоте, до которой Алексей Михайлович был страстный охотник,

на одинокого царя набежал огромный медведь; беззащитный царь сочел себя погибшим; но неожиданно явился старец и прогнал медведя. На вопрос царя: «кто спас его?» Старец отвечал: «Савва, инок Сторожевской обители». - В обители между живыми иноками, как узнал царь, не было тогда ни одного Саввы - и царь понял, что спас его преп. Савва.

В 1652 г. (19 января), по желанию царя Алексея, последовало торжественное открытие мощей преподобного Саввы.

+ Преставление св. ГУРИЯ, архиепископа Казанского

Там, где жил преп. Сергей с родителями пред удалением в пустыню, в Радонежском городке родился св. Гурий, в крещении Григорий; родители его были дворяне Руготины, бедные и не очень известные. В доме благочестивого отца сын получил благочестивое воспитание и обучен был читать и писать. Сыновья незнатных дворян обыкновенно служили тогда, если не в службе великого князя, то при домах богатых княжеских фамилий. - Так служил в доме князя Ивана Пенькова и Григорий Руготин. Григорий был умен и смьшлен, нрава кроткого и уступчивого, честности неподкупной; он любил ходить в храм Божий на молитву, молился и в доме; любил целомудрие и, охраняя его, держал пост; подавал нищим милостыню, какую только мог. Ум, строгая честность и благочестивая жизнь Григория приобрели особенную доверенность к нему князя и его супруги: Григорию поручено было все управление по княжескому дому. - Товарищи Григория стали завидовать счастью Григория. Зависть, мучившая бедных, довела их до того, что они оклеветали невинного пред князем в преступной связи его с княгиней. Гордый и вспыльчивый князь, не разобрав дела, хотел убить Григория. Сын князя был осторожен; он представил отцу, что такая расправа только опозорит дом их, и упросил не спешить исполнением приговора, столько опасного для них самих. Удержав порывы гнева, князь придумал другую меру мести. Была выкопана яма, и в ней опущен сруб; сюда-то велел он запереть Григория. Только малое отверстие сверху темницы пропускало в нее свет и в то же окошко бросали Григорию на пять дней по снопу овса и опускали немного воды. Тяжко было положение невинного страдальца: природа отвращается от страдания и неправды и - Григорий на первый раз не мог не чувствовать горькой скорби. Но благочестивая душа его скоро помирилась с темницею. Мученики, думал Григорий, терпели и не то, при всей своей святости; темница избавила меня от соблазнов и тревог мирских; это уединение оставляет мне полную свободу готовиться к вечности, - а для чего и жить на земле, если не для вечности? И вот блаженный Григорий «в таковой беде наипаче простирается на славословие Божие, терпя и благодаря Бога о всем». - Уже проходил второй год заключения, когда один из товарищей по княжескому дому, бывший другом ему, упросил сурового сторожа Григориева - позволить подойти к окну темницы и поговорить с заключенным; добрый товарищ ночью подошел к окошку и, спросив о состоянии заключенного, вызвался доставлять ему приличную пищу. Григорий, поблагодарив друга за участие, сказал: «без наказания, которое терплю я, душа моя могла остаться неисцеленной; благодарение Богу за все! в пище не имею я нужды; а прошу друга моего приносить чернила и бумаги, - я стану писать азбуки, а друг будет продавать их и деньги после покупки бумаги станут раздавать нищим». Так Григорий и в темнице хотел, чтобы дети учились закону Божию, также как хотел помогать бедным, сам терпя крайние нужды. - Спустя два года неожиданно в дверях темницы блеснул свет. Григорий, сотворив молитву, толкнул дверь, - она отворилась. Страдалец понял, что Господь дарует ему свободу. Он взял икону Божией Матери, бывшую с ним в темнице, и пошел из темницы прямо в обитель Иосифа Волоколамского, известную тогда по строгой жизни иноков.

Принятый в число братства, Григорий принял монашество и имя Гурия. - Иноческая жизнь уже знакома была ему по темнице: в темнице привык он и к посту, и к безмолвию, и к постоянному Богомыслию; от своей воли отучили его в княжеском доме. Оставалось ему возрастать в жизни духовной, а не учиться ей с азбуки. - Потому-то блаж. Гурий «бысть монах чуден и живяше по монастырскому чину и обычаю, игумену и братии повинуюся», как

пишет блаж. Гермоген. - По высокой духовной жизни своей в 1542 г. он был избран в игумена обители Иосифовой. Проникнутый заботою о спасении своей души, он искренно заботился возбуждать и поддерживать в братии попечение о душе своей. Правилем его было не равнять попечения о внешнем благолепии обители попечению о спасении душ, - тем более не стараться о обогащении монастыря. «Не добро, говорил он, монастыри богатити чрез потребу, они бо сим более пустуют». Такое управление обителью привлекало в обитель и иноков и мирян. Под руководство блажен. Гурия поступил Феогност Руготин, бывший Селижаровский игумен. Царь отличал своим вниманием блаженного Гурия и вступал в разговоры с ним. - Пробыв настоятелем обители девять лет без двух месяцев, блаженный Гурий по болезни (темничная жизнь расстроила здоровье его на всю жизнь) сложил с себя заботы начальствования и два года жил на покое, в посте и Богомыслии. Потом, по воле царя, определен он был в настоятеля Селижаровской обители; но здесь пробыл он не более года.

Для завоеванного Казанского царства собор определил избрать архиепископа. Это место служения в тогдaшнее время было чрезвычайно важно: здесь надлежало быть с Апостольскою ревностью и чистотою души, чтобы благоплодно проповедывать святу ю веру незнающим ее. Потому и избрание архипастыря происходило необыкновенным образом. По совершении молебного пения митрополитом из четырех жребиев взят был с престола один, и это был жребий Гурия; потом взят один из двух, и это был опять жребий блаженного мужа. Февраля 7-го 1555 г. св. Гурий собором архипастырей рукоположен в архиепископа Казанского. Со стороны царя для архипастыря новой и столь важной епархии назначено было особенное жалованье и пожертвованы разныи церковные принадлежности; святители и богатые обители от себя подарили множество разных вещей. Отправление и путешествие первого Казанского архиепископа на свою епархию было самое торжественное. Мая 26-го митрополит с архипастырями и низшим духовенством в присутствии царя и его двора отслужил молебен в Успенском соборе и с крестным ходом сопровождал архиепископа новопросвещаемого края из Кремля на площадь.

На площади опять совершенно молебствие, и архиепископ рекою Москвою отправился к Симоновой обители, где встречен был с колокольным звоном собором монашествующих и совершил литургию в храме обители. Отправясь на следующий день водою, архипастырь в каждом городе встречаем был молебствиями и сам совершал моления. Достигнув границы своей епархии, там, где назначено было построить город Чебоксары, святитель по черте города совершил крестный ход и потом служил литургию. - Еще поныне цела здесь Владимирская икона Божией Матери, которою святитель благословил городок, - рассадник христианства между Чувашиами и Черемисами. - Все путешествие святителя до Казани было почти непрерывным молением, и оно продолжалось два месяца.

Правила, которыми надлежало руководствоваться и которым следовал святитель новопросвещаемой страны, были таковы: прежде всего поучать духовенство; новокрещенных утверждать в вере и благочестии; блуждающих магометан и язычников обращать к св. вере убеждениями, не прибегая к насилиям; более других знатные лица, обращающиеся к вере, учить истинам Евангелия в доме архипастыря; за магометанина и язычника, осуждаемого судом за преступление, но принимающего св. веру, ходатайствовать пред начальством о прощении вины его. - Святитель, выполняя эти правила, присовокуплял к тому для успехов веры после молитв и то, что в доме его находили себе пищу и помощь всякая бедность и нужда. Неверующие видели, что жизнь его - любовь святая, любовь благотворительная для всех без различия. - На втором году служения своего святитель начал строить близ Казани Зилантов монастырь. По уставу святителя, иноки сей обители занимались обучением детей чтению и письму, преимущественно же закону Божию. Благочестивое желание знакомить детей с верою и правилами христианскими, пробудившееся еще в темнице, теперь развилось в нем с особенною силою. Еще и поныне, спустя 300 лет, жители Казани не начинают учить детей своих грамоте, не испросив благословения святителя у мощей его. Так известна в том краю любовь святителя к делу

образования детей. И труды Евангельского проповедника в стране мрака были благоплодны. Божественный муж, свидетельствует Гермоген, один из преемников его, учетом своим привел ко Христу, множество душ.

Последние три года жизни святитель Гурий лежал на одре болезни, не мог совершать служения и даже ходить в храм; но дух его молился и молитвою низводил благодать небесную на его паству. - В великие праздники носили его к литургии в храм Благовещения Богоматери, построенный им; здесь сидел или даже лежал он, слушая службу Божию; келья его и без того была у придела страстотерпцев Бориса и Глеба; но душа его горела желанием молиться вместе с паствою своею в дни общей хвалы и молитвы. - Блаженная кончина его последовала 4 декабря 1563 г., и святое тело его положено было в Преображенской обители.

Спустя 32 года после того начали строить каменный Преображенский храм на месте деревянного, и тогда открылись гробы святителей Гурия и Варсонофия. «Вся рака св. Гурия, говорит очевидец, наполнена была благоуханным миром, и мощи плавали; св. тело было нетленно; только верхней губы несколько коснулось тление. Сам я недостойный грешною моею рукою коснулся св. тела и чувствовал, как оно плавало; осязал и погребальные ризы, и они были крепки; прикасался мантии и сильно тянул ее, но она была крепче новой».

Силу нетленных мощей первый испытал инок Иоасаф. Ему пришла дерзкая мысль открыть раку св. Гурия; но едва коснулся он, руки его стали гореть и их корчило нестерпимую болью; познав свой грех, молил он святителя о помиловании и был исцелен не только от новой болезни, но и от долго томившей его лихорадки. - Ключарь собора, сильно страдавший главною болезнью, так что не мог вкушать нищи, в день памяти святителя, 4 дек., велел повезти его к раке святителя и, приложась к мощам, получил исцеление. Особенно замечательно исцеление дьяка Панкратьева. - Он был так болен, что близок был к смерти. В тяжком страдании молился он Богу и призывал помощь новоявленных чудотворцев Казанских. Затем в тонком сне казалось ему, что он в соборном храме видит архиепископа Гурия; святитель хотел взять его за правую руку, но он пал на землю. Тихо приподняв его, святой сказал: «не скорби, раб Божий Иоанн; Господь помиловал тебя, и ты будешь здоров; но иди и благословись у друга моего Варсонофия». Святитель сам повел его к правому углу собора, где стоял епископ Варсонофий, и сказал: «брат Варсонофий! благослови Иоанна и освободи его от болезни». Варсонофий, благословляя, сказал: «не скорби, чадо Иоанн! по вере твоей к Богу ты будешь здоров». - Пробудясь мгновенно от сна, Иоанн начал плакать пред иконою святителя и чувствовал себя здоровым.

Святитель Гурий своим благочестием воспитал искренних рабов Божиих и в приближенных к нему. Царем Иоанном дан был святителю для забот о делах житейских боярин Иоанн Застолбский. Боярин был богатый человек, но служил святителю со всем усердием и под влиянием благочестия святительского боялся греха всего более, любил правду и был строго честен; особенно служил он святителю во время болезни его. Сын его Нестор, кроткий юноша, с юных дней стал вести жизнь строгую, под одеждою боярского сана носил власяницу, соблюдал пост и любил молитвы храма; с согласия доброго отца принял он монашество с именем Нектария и скончался юным иноком. Вслед затем принял монашество и отец, с именем Ионы; недолго поболевав, Иона заповедал похоронить его вблизи святителя, в той палатке, которую построил он для него и где похоронил он сына. - При открытии мощей святителя Гурия, найдены нетленными тела и одеяния иноков Ионы и Нектария, верных учеников святителя.

+ Преставление св. ГЕННАДИЯ, архиеп. Новгородского

Савватий егда на Валааме был, аз у него ученик, а он мне старец был, так говорил блаж. Геннадий Соловецкому игумену Досифею. - Затем с 1480 г. Видим Геннадия Гонзова, «мужа сановитого, умного, добродетельного и сведущего в писании» архимандритом Чудова монастыря. В 1482 г. вместе с Ростовским архиепископом Иоасафом, бывшим князем Оболенским, держал он сторону великого князя в споре о хождении вокруг церкви во время

освящения нового храма; спор окончился уступкою убеждениям митрополита; а пред тем он подвергался строгому наказанию м. Геронтия за дозволение инокам Чудова монастыря пить Богоявленскую воду после трапезы, - но по ходатайству великого князя и бояр скоро прощен был. В 1483 году он начал в Чудовом монастыре строить первый храм каменный, в честь святителя Алексия, - и прежде всего на место обветшавшей трапезы построил новую каменную. Строение огромного каменного храма не могло окончиться скоро; а между тем 9 д. 1484 г. блаженный Геннадий посвящен был в архиепископа Новгородского. Благоговевший к великому святителю России, Геннадий не оставлял и после того забот своих о храме в честь его имени. Он поручил набожным и сведущим людям оканчивать постройку и украшение храма, доставляя средства на то от себя.

Главным делом жизни его была борьба с жидовскою ересью, - борьба, продолжавшаяся во все 19 лет архипастырского служения его. Едва прибыл он в Новгород (в начале 1485 г.), как узнал, что здесь скрытно действует ересь жидовствующих. Блаженный святитель запылал ревностно к святой истине Христовой. «Быв пущен, говорит преп. Иосиф, на злодейственных еретиков, он устремился на них, как лев, из чаши Божественных писаний и с красных высоких гор учения пророков и Апостолов; он разрывал ногтями скверные утробы, напоенные жидовским ядом, сокрушал и терзал зубами, и убивал о камень». Первое сведение о ереси дошло до архиепископа почти случайно. Четверо членов общества, в нетрезвом виде, упрекая друг друга в делах тайных, обнаружили существование нечестивого общества. Ревностный архипастырь приступил к розыску. Отобраны были показания от обвиняемых в ереси и прикосновенных к делу; допрошены свидетели хульных дел; уже становилось видимым, что ересь разрослась в обширное общество и нечестия ее против христианства должны привести в ужас каждого искреннего христианина. Но четверо, отданные на поруки, убежали в Москву, не дождавшись окончания исследования. Святитель не медля отослал к митрополиту и великому князю обыск при своем донесении; он умолял принять должные меры против страшного зла. На соборе 1488 года трое уличенных в ереси признаны были достойными церковного отлучения и гражданской казни, а четвертый объявлен свободным от суда, так как против него был только один свидетель; все же возвращены к своему архипастырю для увещаний и дальнейшего расследования ереси, при том повелено отсылать нераскаянных к гражданскому суду. Трудно было Геннадию привести дело в точную известность; общество держало дела свои в самой строгой тайне; еретики с клятвою отказались даже от собственных своих слов, тем более не хотели открывать тайных мыслей общества. Но с помощью гражданской власти отобраны были показания, подтвержденные подписями некоторых виновных и свидетелей; отысканы Богослужебные тетради еретиков, пасхалия, составленная по Иудейскому календарю, некоторые особенные книги. Особенно же много открыто священником Наумом, который прежде сам принадлежал к тайному обществу. Еретиков, искренно сознавших в заблуждении, Геннадий принял к церковному покаянию, прочих предал гражданскому начальству. Подробное донесение с приложением показаний препроводил к митрополиту и ожидал распоряжений, тем более, что оговорены были и некоторые Московские члены общества. Это представление уже не имело в Москве такого успеха, как прежде. Митрополит Геронтий умер (28 мая 1489 года); сильный при дворе дьяк Курицын, тайный член общества, возвратился из Венгрии и принял друзей своих под свою защиту. Геннадия не стали приглашать к общим делам Церкви. Новгородские еретики, узнав о всем том, бежали в Москву. Здесь, под защитою Курицына, даже запрещенные священники совершали службу, а Дионисий, придворный протоиерей, взятый из Новгорода, доходил до хулы над святым крестом в храме. Чернец Захария, главный вождь еретиков, свободно рассылал по городам грамоты, где поносил Геннадия как еретика. - Беспорядки тем свободнее росли, что по смерти Геронтия кафедра митрополита полтора года оставалась праздною (до сент. 1490 г.). Пламенный Геннадий не оставался бездейственными - Он послал список прежних донесений к Сарскому епископу Прохору, управлявшему митрополией; просил посланием двух других епископов, Нифонта Суздальского и Филофея Пермского, обратить пастырскую

заботливость на дело о еретиках; им описывал он и новые дерзости нечестивцев. Когда избран был новый митрополит Зосима, Геннадий, хотя недовольный некоторыми распоряжениями его, настоятельно просил Зосиму предать еретиков соборному отлучению. Геннадий тогда еще не знал, что Зосима сам принадлежал к тайному обществу и избран был по проискам членов его. Но Зосима, хотя бы и хотел, не мог тогда отложить дело о еретиках. Епископы, бывшие на поставлении его, имели в руках донесения Геннадия. Собор открылся (18 окт. 1490 г.). На основании розысканий, представленных Геннадием, до 9 лиц духовного звания преданы проклятию; великий князь отослал одних в Новгород к Геннадию, других сослал в заточение. Геннадий предал ересь публичному позору: еретиков водили по улицам в шлемах берестовых с мочальными кистями, с венками из соломы и с надписью: «се сатанино воинство». И суд Божий печатлел этих людей печатью гнева. После соборного осуждения Дионисий впал в сумасшествие, кричал на разные голоса и умер скоропостижно; у дьяка Истома прогнило чрево; монаха Захарию постигла мучительная смерть. Блаженному Геннадию собором поручили сделать расчисление пасхальных чисел на осьму тысячу лет, - предмет в тогдашнее время важный по многим отношениям. С одной стороны образовалось в народе ложное убеждение, что за окончанием пасхалии, расположенной на семь тысяч лет, непременно последует кончина мира; с другой стороны жидовствующие, ознакомьсь кое-как с Еврейскою хронологией, указывали на нее народу в подкрепление насмешек своих над его верою. Блаженный Геннадий, чем бы ни занимался, занимался от всей полноты души. По письму его к архиепископу Иоасафу видно, что его занимала сильная забота об ослаблении ложных толков народа касательно ожидаемой кончины мира и о пресечении соблазнов, доставлявших пищу ереси. Он не довольствовался поверхностным взглядом на предмет внимания общего, а хотел рассмотреть его со всех сторон. Он писал к другу своему: «мне думается по Еноху, что век работает человеку», - время для человека, а не человек для времени, «и 7000 лет положены для человеческого пременения», измеряют собою только перемены, последовавшие с людьми. «По Богослову, мы каждый час должны ожидать кончины». «Да и то мне мнится, продолжает Геннадий, не украли ли у нас еретики лет?» Иначе до какой степени заслуживает веру Еврейская хронология? «Правда ли то, что по нашей пасхалии время делания не исполнилось?» т. е. следует ли заменить Греческий счет лет Еврейским? «Ты о том подробно поговори с Паисием (Ярославовым) и с Нилом (Сорским), и напишите мне о том. Также уведошь меня, нельзя ли побывать у меня Паисию и Нилу? Хорошо бы поговорить с ними о тех ересях». Блаженный Геннадий в 1492 г. составил определение пасхальных чисел на 70 лет осьмой тысячи лет и написал «коловратный ключ пасхальный на 532 года», при котором не только в целой осьмой тысяче лет, но и далее можно находить пасхальное число того и другого года. Он разослал по своей пастве вместе с пасхалиею окружное послание с тою главною мыслью, что о дне и часе пришествия Христова не предоставлено знать людям, а потому преступно и толковать о том. Блаженный Геннадий не только не был жестоким в отношении к еретикам, напротив был очень снисходительным, но снисходительность его еретики употребили только во зло. Преподобный Иосиф Волоколамский свидетельствует: «еретики, убоясь казни, начали каяться с клятвами; архиепископ Геннадий, поверив покаянию их, дал им свободу, а они как только получили ее, все бросились бежать и разошлись по многим городам и селам и рассеяли свое нечестивое учение». Тогдашнему невежеству народа вполне соответствовала наглая дерзость, с какою увлеченные ложными мнениями готовы были топтать в грязь и совесть, и веру святую. Не прошло трех лет после строгого наказания, какому подверглись уличенные еретики, как избегшие суда еретики с бесстыдною наглостью стали вновь проповедывать свои нечестия. Оказавшееся несостоятельным ложное убеждение простодушных о кончине мира дало пищу дерзостям их. «Если Христос есть Мессия, говорили они, почему не является Он в славе, по вашему ожиданию?» Они смеялись теперь и над воскресением мертвых. В наставе Геннадия лжеучители волновали людей по селам и обителям. М. Зосима давал волю злу и даже наказывал смелых обличителей нечестия. По ходатайству дьяка Феодора Курицына, в Новгородский Юрьев монастырь прислан в

архимандрита Кассиян, столько же дерзкий, сколько и дурной жизни еретик; надеясь на защиту Москвы, он стал собирать к себе убежавших из Новгорода еретиков и не хотел смотреть на Геннадия. Тяжело и говорить о том, какие нечестия проповедывались, какие мерзости творились в собраниях Новгородских еретиков. Каково же было пламенному ревнителю православия и искреннему пастырю душ смотреть на такое положение паствы своей! Он призвал на помощь себе преп. Иосифа Волоколамского, и они оба, не смотря на силу ереси при дворе, с твердостью восстали против ереси. Они достигли, наконец, того, что м. Зосима (1494 г.) сложил с себя омофор. Новгородский архипастырь по ревности против ереси рассылал переводы сочинений против Иудеев - труды переводчика Димитрия Герасимова. Одною из самых важных услуг его Церкви своего и последующих времен было то, что заботою его собраны были все книги священного писания в один общий состав. Это с одной стороны оградило простодушных от обманов. в какие вовлекли их еретики, выдавая сочинения подложные и даже баснословные за книги священные. С другой доставило друзьям православия ту книгу, которая во всякое время была необходима для них, - тогда как дотоле раздробленные части ее нелегко было отыскать даже самому Новгородскому архипастырю. Труд блажен, архипастыря высоко ценили в св. Церкви. Из известных ныне списков библии Геннадиевской один принадлежал м. Варлааму, который отдал его в Сергиеву лавру, как дорогой вклад, на поминовение по душе своей; другой принадлежал ц. Иоанну Грозному, который послал его кн. Острожскому в руководство при издании библии; третьим владел Рязанский епископ. - Блажен. Геннадий, при ревности к православию, был столько рассудителен, что, чувствуя нужду в полном собрании книг св. писания, но не имея возможности отыскать их все в древнем переводе с Греческого, поручил перевести некоторые из них с Иеронимова Латинского перевода, и перевод был совершен Славянином иером. Вениамином; первые 9 глав книги Есфирь переведены прямо с Еврейского, вероятно, тем ново крещенным Евреем Даниилом, который прибыл к Геннадию из Киева, о чем упоминал он сам в послании к митрополиту. Хотя доблестному воителю Христовой истины не пришлось участвовать в деяниях собора (с дек. 1504 г.), окончательно низложившего ересь и ее защитников; но он имел утешение видеть и слышать, что подвиги его для святой веры благословлены Церковью и ее Господом.

О деятельности блаженного святителя по другим предметам известно следующее: Псков сильно оскорблял его при всей любви, какую оказывал ему блаж. пастырь. В 1485 г., при первом вступлении на паству, он послал Псковитянам «благословенную грамоту» с богатым подарком. Но когда он осенью того же года послал во Псков боярина своего и с ним игумена Евфимия, бывшего казначеем Псковским, с тем, чтобы составили они опись церквям и монастырям с их духовенством, а Евфимий остался наместником его во Пскове: «Псковичи не вдашася в волю его», не выполнили воли его. В следующем году он сам отправился к ним и, так как они в то время волновались против вел. князя о правах рабов, то «явился он в вечевое собрание их и, преподав благословение народу, долго предлагал пастырское наставление и, наконец, оставил грамоту» той же любви. Еще резче нанесено было оскорбление блаженному архипастырю в 1499 г. - По обыкновению предшественников своих он прибыл во Псков, чтобы совершить пастырские молитвы за Псковскую паству свою и потом заняться рассмотрением судебных дел. Псковичи простерли дерзость свою до того, что «запретили своим священникам служить с ним, а просфирницам готовить просфоры». Что ж это значит? Что за причина такой дерзости? «Псковичи», говорит летопись, «не допустили его совершать соборного служения: «ты», говорили, «хочешь молить Бога за в. князя Василия, а наши посадники поехали по этому делу к вел. кн. Иоанну». Итак дело в том, что Псковичи, объявив в своем совете несправедливым распоряжение самодержавного государя о наследнике престола, восстали и против архипастыря своего. За это грубое оскорбление впоследствии заплатили они Василию потерю вольности своей.

Вот еще подвиг блаженного архипастыря, который приносит величайшую честь и уму и сердцу его, и за который однако претерпел он много неприятностей в свое время!

«Я просил государя, пишет он к митрополиту, чтобы велел устроить училища; для чести своего государя и для спасения общего напоминал я о том, и нам была бы легкость. Когда приведут ко мне грамотного ставленника, то я велю ему выучить ектению да и ставлю, потом научив его, как совершать Божественную службу, отпускаю тотчас же. И такие не ропщут на меня. - Но вот приводят ко мне мужика: я приказываю дать ему Апостол, а он и ступить не умеет; приказываю дать псалтирь, он и по тому едва бредет; я отказываю ему, а они кричат извесь: «земля такова, господин! не можем достать кто бы умел грамоте». Вот видите, обляял целую землю, будто нет ни одного, кого бы следовало избирать в священство. Просят меня: «пожалуй, господин, прикажи учить». И я приказываю учить ектении: а и к слову не умеет пристать; ты говоришь ему одно, а он - другое. Приказываю учить азбуку. Они, поучась немного, просятся домой, не хотят учиться. - Оттого-то на меня брань, по их нерадению. Не могу я ставить неучей. Потому-то умоляю государя завести училища, чтобы его разумом и грозою, а твоим благословением, пришло это дело в порядок... Мой совет о том, чему учить в училище, такой: сперва азбука с полным истолкованием и слова почтительные, потом псалтирь с воследованием; если это изучат, могут после того проучивая, с приготовлением, и канонархат и читать всякую книгу. А без того вот невежи мужики учат за деньги и - только портят; отойдет от мастера и ничего не умеет; - едва бредет по книге, а церковного порядка и вовсе не знает... Православны ли будут такие? По моему, они не годятся в попы. - О них-то сказал Бог: «ты разум Мой отверг, и Я отрину тебя, - не быть тебе служителем Моим». Господин и отец наш! попечалься об этом пред государем в князем. - Поздний летописец с живою признательностью говорит о бл. Геннадии: «он хиротонисал в священников и диаконов таких, которые долго учились у него; поставленные им пресвитеры и диаконы так были просвещены, что оказывались светильниками миру, истинными пастырями и учителями порученной им паствы, и все люди получали от них великую пользу».

В послании (1499 г.) к митрополиту Геннадий писал еще: «ты, господин, говорил о иподиаконах, что которые поставлены молодыми и не женатыми, а обещаются сохранять девство, тем предоставлена свобода вступать в диаконский и иерейский сан; но которые оженятся после того, тем нельзя получить ни диаконского, ни иерейского сана». Геннадий с своей стороны предлагать ввести правило не иначе посвящать в диакона и пресвитера, как женатых. Бл. архипастырь повторил свое предложение на соборе 1501 г. и тогда постановлено требовать, дабы ищущие священства были женатыми, - а вдовым священникам и диаконам не совершать литургии. В августе 1503 г. Геннадий подписался под определением собора не брать пошлин за ставленнические дела ни епископу, ни его казначею и дьяку (секретарю), что было полезно мерою против крика еретиков.

В июне 1504 г. великий князь вызвал Геннадия в Москву, и здесь архиепископ подал владыке грамоту, которою отказался он от управления епархией и решил «жить в монастыре иночески, в покорении и послушании». У ревностного архипастыря много было врагов: и еретики, и невежи попы с их покровителями, и Псковичи. Конечно они-то воспользовались произволами дьяка его, оклеветали блаж. архипастыря пред в. князем, и он решил удалиться в уединение. Местом уединения избрал он Чудов монастырь, где так много трудился он для св. Алексея. Здесь он «преставился к Богу» 4 дек. 1505 г.; честное тело его положено было в Михайловском храме, на том самом месте, где лежало нетленное тело свят. Алексия, до перенесения его в новый храм св. Алексия.

Писания блаж. Геннадия назидательны и для времен последующих. Он не поблажал в современниках страсти к обрядной набожности и осуждал пользовавшихся этою страстью для личных выгод. Не обратят ли этого в наставление себе промышляющие наружную цивилизацию? - В прибавлении к пасхалии его написано: «обоя одинако судити. Занеже трегубое аллилуйя, а в четвертое - слава Тебе, Боже, являеи триипостастного Божества и нераздельного. А сугубое аллилуйя являет в двух естествах едино Божество. Ино как молвит человек мыслию, так и добро». В той же пасхалии член веры о Св. Духе читается так: «и в Духа Святого Господа животворящего».

+ Преставление преп. НЕКТАРИЯ Бительского

Когда Турки намеревались захватить Битель, мать Николая, впоследствии Нектария, работая на гумне, забылась кратким сном и видит: Пречистая повелевает ей бежать с мужем и детьми и скрыться где-либо; Турки, говорила Пречистая, готовы захватить всю область. Когда удостоившаяся видения объявила о том мужу, - немедля ни мало вся семья оставила родное место; Турки вслед затем разграбили и опустошили Битель, а благочестивая семья спасла жизнь свою от страшных дикарей.

Родитель Николая был уже в преклонных летах и потому с согласия жены поселился в обители бессребренников, находившейся на горе, соседней с Бителем; он взял с собою и сына Николая. Здесь принял он иночество с именем Пахомия и усердно подвизался для Господа. Местные христиане имели доброе обыкновение уделять часть плодов земных в пользу монастыря бессребренников, награждающих так чудно любовь к ним.

Николай, стремясь к жизни высшей и тревожась посещением мирян, пошел в Афон. Здесь он просил подвижника Дионисия принять его под свое управление. Когда Дионисий спросил совета на то у старца Филофея, тот, лично незнакомый с Николаем, назвал по имени и его и отца его и с любовью принял его в свои послушники. Вскоре Николай принял иночество с именем Нектария и безусловно предал себя воле старца Филофея. Напрасно дух злобы старался возмутить Нектария против старца; не успев в том, он возбудил злобу в другом послушнике старца против самого Нектария: тот прямо стал говорить Филофею и Дионисию, что если не отошлют Нектария, он убьет Нектария. Напрасно старцы вразумляли несчастного и просили его усмирить сердце свое; - чтобы дать место гневу, старцы предложили Нектарию удалиться на время от них, пока придет в себя завистливый брат. Нектарий перешел к проту Даниилу. Когда же умер блаженный Филофей, Дионисий, не вынося более дурного нрава послушника, сказал ему: пусть идет куда хочет, а к себе принял Нектария. Дионисий и Нектарий занимались рукоделием и, питая себя, уделяли милостыню бедным. Блаженный Дионисий, исполненный дней, скончался.

Огорченный до глубины души разлукою с любимым старцем, Нектарий всю душою обратился к вечности: удвоил молитвы, пост и труды. В последнее время он страдал от жестокой болезни; но - переносил страдание терпеливо. Очищенный подвигами и болезнью, он мирно предал дух свой Богу, 5 дек. 1500 г.

Спустя пять лет после кончины, ученики открыли гроб, и благоухание разлилось в воздухе. Мощи положены были в ковчег, и на верхней доске ковчега изображен был преподобный.

+ Преставление блажен. МАКСИМА митрополита

Блаж. Максим, родом Грек, прибывший в Киев в сане митрополита всей России в 1283 г., испытал много скорбей во время служения своего. - Лишь только прибыл он в Киев, как отправился в орду к хану, чтобы быть утверждён в своем звании. В следующем году приглашал он к себе епископов России, вероятно для того, чтобы объявить содержание ханского ярлыка о духовенстве. В 1285 г. сам он путешествовал по епархиям России для надзора за благочинием. Тогда-то встречал его будущий преемник его, блаж. игумен Петр. Тогда был он в Новгороде и Владимире. В 1295 г. дела заставили его снова прибыть во Владимир, - он низвел здесь с кафедры епископа Иакова и посвятил Симона. На юге, вблизи Татар, только с мечом в руке, можно было по временам иметь покой. Грабеж и насилия Татарских властей в 1299 г. дошли в Киеве до того, что не было более возможности жить. «Весь Киев разбежался, говорит летопись; митрополит Максим, не быв в состоянии переносить насилия Татар, поспешно удалился из Киева в Брянск; а отселе со всем имуществом переселился он в Суздальскую землю» - Не легко было святителю расстаться с

древним местом кафедры и искать новое. Предшественник его большую часть времени проводить во Владимире, где жил вел. князь; но кафедра его оставалась в Киеве. Теперь пришлось принимать другое решение. Князья и пастыри севера, конечно, будут довольны близостью к ним митрополита; но не будут довольны удалением его из Киева князья и пастыри юга. - На самом севере так непрочно место в. князя: то он во Владимире, то в Переяславле, то в Твери. Что делать? Блаженный митрополит проливал теплые молитвы пред Богоматерью об указании ему воли Божией. И Богоматерь, благая Мать страждущих, успокоила святителя Своим явлением. Икона, современная святителю, изображает святителя Максима приемлющим омофор из рук Богоматери. Надпись на иконе, хотя и не современная иконе, говорит: «сей святой и чудотворный образ Пресв. Богородицы написан бысть в л. 6807 (1299). По видению Максима митрополита Владимирского и всея Руси, чудотворца, Гречина родом; егда ему пришедшу от Киева во Владимир и от путного шествия в келью своей мало уснувшу, абие видит, аки на яве, свет велик и необычен и в том свете явися ему Пречистая Дева Богородица, держащи на руку преечного Младенца и глагола: рабе Мой Максиме! добре пришел еси семо посетити град Мой, и подаде ему омофор, глаголя: прими сей омофор и паси в граде Моем словесные овцы. Он же прием возбудися от сна и в келии никого же виде. И омофор обретесе в руце его. Он же страхом объят бысть на мног час, абие поведа в. кн. Андрею и построиша ковчег злат и положиша в него той омофор и прославися сие чудо по всей Русской земле и Палестине. И повеле написати сей образ тем подобием, якоже виде Максим святой. - А омофор святой во время безбожного царевича Талыча, егда плени град и разори, где скончался, неведомо». После успокоительного видения святитель смело приступил к распоряжениям о своей кафедре. Он перевел Владимирского епископа Симеона в Ростов и взял в свое ведение Владимирскую епархию; во Владимир переведен и весь причт митрополита, а в Киеве для надзора за благочинием стали жить наместники митрополита. - В следующем году был он в Новгороде, где с двумя епископами посвятил архиепископа Феоктиста. В половине 1301 г. заседал он на Константинопольском соборе, где, по его воле, Феогност, Сарайский епископ, предлагал для решения вопросы о нуждах Русской Церкви и записывал ответы. - Вероятно, по возвращении с сего собора, митрополит разослал «всем христианам правоверным» правило о постах и хранении законного брака, - Когда по смерти в. кн. Андрея престол великокняжеский по праву старейшинства следовало занять Тверскому князю Михаилу Ярославичу, а Юрий Московский, по властолюбию, шел в орду искать того же престола, блаж. святитель со всею любовно уговаривал Юрия отказаться от недобрых намерений. Юрий был не таков, чтобы слушаться святителя; ему ни почем было и нагло лгать пред святителем: «иду, отче, в орду, но не хочу великого княжения», говорил Юрий. Это было в 1304 г. В следующем году святитель с утешением посадил во Владимире на великокняжеский престол блаж. князя Михаила. - Дек. 6-го 1305 г. святитель окончил подвиг земной жизни своей и положен был во Владимирском соборе. - Имя его - в древних святцах, где называется он святым и чудотворцем. Известно и «сказание о святом и блаженном митрополите Максиме». - Новое известие говорит, что, при поправке пола во Владимирском соборе, нечаянно сдвинута была крышка с его гроба и в гробе видели мощи и одеяние его.

Св. ФЕОФИЛА, еп. Антиохийского, исповедника и писателя

В жизни Феофила представляется доказательство могущественного действия Священного Писания. Он родился в язычестве, но, получив обширное образование, пожелал познакомиться и с Священным Писанием и из чтения его убедился в истине веры во Христа. - «Не верил я, - говорит он, - воскресению, а теперь верю, после того, как внимательно размышлял; я обрел св. Писания святых пророков, которые Духом Святым прорекали о прошедшем так, как оно происходило, о настоящем так, как оно происходит, и о будущем – в

том порядке, как оно совершится. И так, когда я уверен, что происходящее ныне было предсказано, то не остаюсь более неверующим, а верю, повинуюсь Богу».

И, заслужив избрание епископом на престол Антиохийский (в 168 г.), Феофил оправдал это высокое доверие к нему разнообразною деятельностью на этом поприще в истинно христианском духе. О нем свидетельствует Евсевий, как об одном из пастырей, «напрягавших силы свои в борьбе с еретиками, готовыми погубить стадо Божие, и подобно плевелам, опустошавшим чистую ниву Апостольского учения», как об одном из пастырей, «увещавших братию частью увещаниями и предостережениями, частью наставлениями еретикам, то устными, то письменными». Также занимался он толкованием св. Писания, и вообще, много потрудился над просвещением язычников. Книга еп. Феофила «о вере», сохранившаяся до настоящего времени, считается одним из лучших сочинений древнего мира: «она показывает в сочинителе обширное знакомство с языческими философами и поэтами» - отзывается о ней преосвящ. Филарет, архиеп. Черниговский, - взгляд его на учение христианское - глубокий и ясный. Таинства христианские образованный учитель объясняет образованному язычнику по началам философским и вместе с тем удерживает верность откровенной истине. Все сочинение написано с одушевлением и под влиянием кроткой любви», и заключается оно убеждением со стороны Феофила: «читать его книгу тщательно и беспристрастно».

Имея целью внушить веру одному образованному, но непреклонному к истине Христовой язычнику (Автолику), для которого еп. Феофил и предпринял книгу «о вере», он пишет, между прочим: - «ты требуешь: - покажи мне своего Бога... - Отвечаю тебе: покажи мне твоего человека, - и я покажу тебе моего Бога. Покажи, что очи души твоей видят и уши сердца твоего слышат».

Бог видим только для тех, которые могут видеть Его, т. е. у которых очи душевные отверсты. Все имеют глаза, но у некоторых они так помрачены, что не могут зреть света солнечного; тем не менее солнце не теряет блеска своего от того, что слепые не видят... Если в человеке грех, он не может созерцать Бога». «Нечестие омрачает тебя и не можешь зреть Бога» (§ 1 - 4).

«Изобрази мне образ Божий» - требует язычник. - «Бог непостижим и неизобразим для человека; человек же зрит только постижимые для него свойства Божии», - отвечает вразумленный свящ. Писанием Феофил и затем описывает свойства Божии (§ 6) и Его дела, как Творца и Промыслителя (§ 7 - 10).

- «Пусть мне покажут воскресшего мертвеца. - говорит язычник. - Феофил отвечает: - «я показал бы тебе Воскресшего, Который и теперь жив; но ты не поверишь и тому»...и затем указывает ему в самой природе уроки о воскресении; собственным примером убеждает верить учению о воскресении свящ. Писания; просит читать его, угрожая судом Божиим на непокорных воле Божией (§ 18 - 20).

После 13-ти летнего управления Церковью, св. Феофил скончался около 181-го г., пережив гонение, бывшее при Марке Аврелии.

+ Преставление преподобного АНТОНИЯ Сийского

Родители блаженного Антония, в мире Андрея, были богатые и благочестивые земледельцы Двинской волости, деревни Кехты, вышедшие из Новгорода. Андрей был старший сын их и был даровитый и красивый собою; отданный учиться грамоте, он скоро выучился ей; потом научился иконописанию; войдя в силы отрока, он почтителен был к родителям, но не имел охоты к их занятию, к земледелию; любимым занятием его было писать иконы, потом ходить в храм Божий. По смерти родителей, отправился он в Новгород и там пять лет служил у одного боярина; по совету его вступил в брак, но чрез год жена умерла, и он решился расстаться с суетою мира. Возвратясь в дом свой, он роздал свою часть нищим и в одной одежде отправился в Пахомиеву пустынь на р. Кену. На дороге, заснув, видел он во сне: муж благолепный, с крестом в руке, говорил ему: «возьми крест свой и не

бойся вступить в подвиг», и осенил его крестом. Проснувшись, провел он остальную ночь в молитве. Блаженный Пахомий, облекши его в иноческую одежду с именем Антония, держал его в своей келье. Ему было 30 лет и это было в 1508 г. Антоний прежде всех являлся в храм на молитву; трудился на поварне, нося воду и готовя дрова; пищу принимал чрез день и то не до сытости; память о смерти и суде постоянно хранил в сердце. Посвященный в иеромонашество, один совершал служение в храме, - другого иеромонаха не было, - и вместе с тем ходил на работы наравне с прочими; здоровье его было так крепко, что мог он трудиться за двух.

По любви к пустынному уединению, по благословению игумена, оставил он Пахомиеву пустынь и с двумя братьями, Александром и Иоакимом, отправился на реку Шелексу; здесь избрано место для пустынной жизни, поставлен небольшой храм св. Николая и несколько келий, это было в 1513 г. К трем пустынникам присоединились еще четыре инока, и преподобный прожил здесь семь лет. Соседние жители стали теснить пустынников, и они ушли еще дальше на север.

В глухом севере зверолов показал пустынникам место удобное для пустынной жизни, Михайлов остров, окруженный глубокими озерами и омываемый с одной стороны рекою Сиею, вытекающею из озер. Место было совершенно дикое, тундра и лес, озера и чащи непролазные; оленей, лисиц, медведей, волков - множество, и только по временам звероловы заходили сюда, гонясь за зверем, но еще не обитал здесь человек. Антоний поставил тут часовню и для себя с братиею хижину. Это было в 1520 г., на 42 году жизни Антониевой. Три года проведено здесь в крайней скудости и в тяжелом труде: Антоний очищал лес и копал землю, чтобы сделать место сносным для житья; братия начинали роптать на скудость; но неожиданно неизвестный христоробец доставил им хлеб, муку, масло и сверх того деньги на построение обители. Сборщик доходов Новгородского архиепископа Василий Бебрь, в уверенности, что у Антония много денег, вздумал добыть богатый доход для себя; он послал известных ему людей ограбить пустынников: но после сам же с раскаянием говорил Антонию, что хищникам представилось, будто обитель окружена стражею. - С того времени начали посещать пустынь Антония богомольцы и доставлять средства к жизни.

Когда число учеников умножилось, - два старшие Александр и Исаия отправлены в Москву испросить у в. кн. Василия дозволение занять дикое место пустынною обителью, и получена грамота; тогда построили обширный деревянный храм Св. Троицы. Местный храмовой образ написан был самим Антонием и с молебным пением поставлен в иконостас. Раз после утреннего пения оставили незагашенную свечу; храм объять был пламенем, когда вся братия была на работе с Антонием; весь храм и вся утварь сгорели, осталась только Антониева икона Св. Троицы. Построен новый храм и другой теплый при трапезе. По общей просьбе братии, Антоний принял звание игумена, но продолжал быть примером любви к труду; он каждый день был в храме при каждом Богослужении, и потом в худой одежде то чистил он лес, то трудился на пашне, то занимался иконною работою. Праздности не любил ни в себе, ни в других; о больных заботился с отеческою любовью; пища и одежда были у него для всех одинаковые; нетрезвость считал нетерпимым грехом. - Преподобный внушал братии никогда не увлекаться гневом, жить в кротости, терпении и любви. Еще при жизни Антония при иконе Св. Троицы получались исцеления.

Распространившаяся слава об Антонии не веселила Антония; посетители и хлопоты начальствования были докучливы, отнимая время у безмолвия. Потому, избрав на свое место ученика Феоктиста, Антоний с одним простым иноком поселился в месте мало доступном: место окружено было горами, как стенами, горы покрыты лесом, при подошве гор озеро Падунь; на скате горы между березами поставлена была часовня с кельею, и здесь-то Антоний начал подвизаться в безмолвии. Ночи проводимы были в молитве, а днем трудами рук своих добывал он себе пропитание; в знойные дни садился обнаженный до пояса, и комары терзали тело его. Так прошло два года.

Феоктист отказался от игуменства, и братья объявили Антонию, что если он не примет опять игуменства, они разойдутся в разные стороны. Антоний принужден был опять игуменствовать.

Пред кончиною своею, по просьбе учеников, оставил он духовную грамоту. «Братья и отцы!» писал он, «видите, постигла меня грешного старость, - часто подвергаюсь болезни, которою и теперь отягчен. Все болезни мои говорят мне об одном - о смерти и о страшном суде той жизни. Сердце мое смущено от грозного исхода, и страх смерти напал на меня. - Вы любовью своею понуждаете меня грешного написать, как вам жить после моей смерти. Господь Бог видит мои беззакония и в ваших глазах мои грехи. Вы просите превышающее силы мои. - Вы видели, - не был я примером ни одной добродетели. Вы называли меня грешного отцом своим, пастырем и учителем; но я не пастырь и не учитель. Один есть Пастырь Христос. Неразумием своим я грешный разорял ваше Богоугодное житие. Но не отчаиваюсь я в своем спасении, а надеюсь на милость Божию и на ваши молитвы. Бог говорит: «не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние». Святыми молитвами вашими, по слову пророка, возлагаю на Господа печаль мою: пусть творит со мною, что Ему угодно; Он хочет, чтобы все спаслись и пришли в уразумение истины.

«Много бы нужно писать вам из св. Писания. Но вы знаете, что я умею грамоте лишь отчасти; да и боюсь Владыки моего Христа, Который сказал, что прежде надобно самому делать и потом учить. Так, поручаю монастырь свой и вас Богу и Пречистой Матери Его и преп. Сергию. Назначаю вам в монастырь, по вашей просьбе, строителя старца Кирилла; пусть с ним священники соборно решают монастырские дела в трапезе, при всей братии. Если иные строптивные и раскольники не захотят жить по монастырскому чину, не станут повиноваться строителю и братии, - выгонять их из обители в страх прочим; если же такой возвратится с раскаянием, то принять его, как своего, простить и не считать врагом, а братом... Прежде всего имейте страх Божий в душе, да вселится в вас Дух Святой и научит вас всякой истине. Живите общею жизнью, по духу и телу, в пище и одежде, по заповеди св. отцов. Строитель пусть довольствуется братскою трапезою, не прибавляя себе ничего; то же - в одежде и обуви, разве по особенному усмотрению. - Не держите хмельного в монастыре и не принимайте от христоролюбивых. - Женский пол отнюдь не должен ночевать в монастыре, и миряне не должны ночевать в кельях вместе с братьями. - Поите и кормите бедных досыта; подавайте милостыню, чтобы не обеднело это святое место. Здоровые из братии, для своего спасения, не должны оставаться без работ. Не позволяйте ставить дворов вокруг монастыря; скотный двор пусть стоит за озером. - Молю вас, храните это.

Да будет с вами милость Божия и Пречистой Богородицы и молитвы преп. Сергия, ныне и присно и во веки веков, аминь».

Передав управление обители ученику своему, преп. Антоний мирно почил на 79 году жизни своей, дек. 7, 1556 г.

Память преп. Антония установлено праздновать в 1579 г. По писцовой книге 1627 г. видим в Сийской обители храм во имя преп. Антония Сийского. Верный раб Божий прославился множеством чудес, которые совершались то при мощах его, то явлениями его в доме больных, или на море. Вот один из замечательных случаев. Священник соседнего села Харитон, по обыкновенной зависти, возбуждал ропот против обители между окрестными жителями и хулил преподобного основателя ее. Раз шел он к вечерне и внезапно ослеп. Спустя несколько дней понял он грех свой и стал каяться в том; когда призвал он на помощь Антония, зрение возвратилось ему, и после того поступил он в Сийский монастырь.

Преподобный Сийский любил писать св. иконы. В обители его остается руки его, кроме чудотворного образа Св. Троицы, икона Богородицы; во многих других местах Архангельского края еще целы иконы искусного письма его. При нем многие из братии занимались писанием икон. Эта любовь к иконописанию долго оставалась в его обители и после его кончины. Ныне хранится там книга с рисунками XVII в. Преподобный и по кончине одним из чудес показал, что украшать храмы иконами считает он за дело святое. Питирим, бывший игумен Комельской Николаевской обители, живя на покое в Сийском

монастыре, много занимался писанием икон новых и поновлением старых; но он стал тяжело болен; болезнь усилилась наконец до того, что он близок был к смерти. В тонком сне видит он, что от гробницы преподобного идет в келью его старец, согбенный лотами, но благолепный, покрытый сединами. «Хочешь ли быть здоровым и окончить начатое?» спросил больного старец. «Хочу, но не могу», отвечал Питирим. «Св. Троица исцеляет тебя, сказал явившийся; не ослабевай в деле твоём: я настоятель Антоний пришел посетить тебя в болезни». - Питирим почувствовал себя здоровым.

Купец плыл с товаром к устью Двины, - в карбазе его была и монастырская рыба, - поднялась буря, волны катились горами; пловцы отчаялись в спасении. Неожиданно купец видит вблизи себя старца, который мантией прогоняет волны от карбаза. «Ты призываешь многих на помощь, сказал он изумленному, а меня не зовешь, хотя тут есть собственность нашей обители, но - Бог устроит тишину». - Кто ты, человек Божий? спросил пловец. Явившийся назвал себя Антонием и стал невидим. С той минуты море стало утихать, и подул попутный ветер. - Купец прибыл в монастырь и принял здесь пострижение в иночество.

+ Память преп. ГРИГОРИЯ

Отечеством св. Григория, ктитора Афонской обители Григориата, была Сербия. Так говорит предание и так говорится в службе ему. Путешественник Барский в первое свое посещение Афона видел в Григориевой обители много Славянских книг, памятник того, что здесь подвизались Славяне, хотя потом возобладали обителью Греки. На западе монастыря, на четверть часа пути от обители (в версте), поныне известна пещера, в которой подвизался препод. Григорий. Устроенная преподобным обитель посвящена была свят. Николаю, но она, как в давние времена, так и ныне в честь основателя своего называется Григориевою. По актам Афонским находили подпись пр. Григория под актом 1405 г. К сожалению и акт и описание жизни преподобного куда-то скрылись. По словам Греков, как бумаги и книги обители, так и мощи преп. Григория в пожар 1761 г. унесены были Сербскими иноками с Афона. Когда бы это была правда!

Преподобного ПАТАПИЯ

Родом из Фив Египетских, он, достигши совершенного возраста, удалился в пустыню и подвизался в трудах, молитвах и постах. Когда же начали посещать его и беспокоить странники, искавшие советов и молитв, то удалился в Константинополь и, близ Влахернского храма у городской стены, сделав себе шалаш, пребывал в нем до смерти, последовавшей в глубокой старости в VI веке. Похоронен был в церкви Иоанна Предтечи. Бог еще при жизни прославил его даром прозорливости и чудес. Св. Андрей Критский (+ 712 г.) составил в честь его два похвальных слова, где упоминает о совершенных им чудесах: о исцелении слепого, о исцелении страдавшего водяною болезнью и одержимого бесом, о исцелении рака на груди женщины.

Св. Апостолов: *Сосфена, Аполлоса, Тихика, Епафродита, Кифы и Онисифора*. О них см. в соборе LXX, 4-го января, также 7-го и 10-го сентября и 30 марта.

+ Преставление преп. КИРИЛЛА Челмского

Преподобный Кирилл Челмский принадлежал к числу просветителей дикой страны Чуди. Его-то особенно имел в виду иностранный посол, бывший в Москве в 1516 и 1524 г., когда писал: «иноки-пустынники, долгое время посеваея щедрою рукою слово Божие между идолопоклонниками, многих из них давно уже обратили к христианской вере... Терпя голод

и подвергая опасности самую жизнь, не ожидали и не искали они никаких выгод для себя; единственная цель их была угодить Господу и обратить на путь истины заблудшие души».

Белозерский князь, ревнуя об успехах св. веры между дикою Чудью (это был благоверный князь Глеб Васильевич + 1278 г.), после того, как наказал «Чудь белоглазую» за злодейские нападения на Белозерские поселения христиан, основал в Каркун-пуоли (в медвежьей стороне) город Каргополь. - Искренний ученик Евангелия Христова блаженный *Вассиан* вскоре затем основал здесь Спасскую обитель, служа для всех примером терпеливой любви. Спустя лет 30 после кончины Вассиановой, на горе Челме, в 50 верстах от Каргополя, поселился преп. Кирилл. Постриженник обители преп. Антония Римлянина, он 5 лет испытывал себя в этой обители подвигами послушания, 3 года странствовал по пустыням, ища места по душе своей, наконец, пришел в дикую Каргопольскую сторону и, по извещению Божию, избрал себе для постоянного пребывания уединенную гору Челму. Место было дикое, но красивое. При подошве горы с одной стороны - обширное озеро Лекшма, с другой - небольшое озеро Челма с протекающею чрез него рекою. Гора покрыта была лесом и в летнее время в траве много было ягод. Для пустытника всего дороже было то, что место было совершенно тихое и пустынное. - Пустыннолюбивая душа Кирилла предпочла дикую сторону другим, которые видел он, и оттого, что эта сторона уже была ему знакома; он решился посвятить жизнь свою на служение высшим интересам бедной, но близкой душе его, страны. По сказанию жития, брат его Корнилий, спустя три года пребывания Кириллова на горе Челме приходивший к нему и потом скоро оставивший его, удалился в Вологодскую сторону, что подает мысль о Белозерском крае, как родном для братьев. Как бы то ни было, отшельник, избрав для пребывания своего Челмскую гору, первую зиму провел в тесной пещере, которую он выкопал себе на восточной стороне горы. Потом построил он себе «келийцу» и при ней часовню. Здесь, мало заботливый об удобствах жизни временной, проводил он время в молитве и посте. Он переносил для Господа и суровость климата, и недостатки средств к жизни. Мотыкою копал он землю, сажил простые овощи и питался травами. Духам злобы очень не нравился отшельник; им хотелось прогнать его с его пути. Раз поднят был около кельи страшный шум, и слышались голоса: спихнем его келью в озеро. Преподобный обратился с усердною молитвою к Господу, и молитва прогнала нечистых под гору в невылазную трясиину, которая поныне называется «Кирилловою трестною». Много скорбей пришлось испытать отшельнику от Чуди белоглазой, которая, удалясь от Каргополя, жила теперь на берегах озер - «Сыроядцы» домогались прогнать его. Они срубили деревья, росшие по горе, и запалили их; пламя приближалось к келье и часовне отшельника и готово было уничтожить его самого; но молитва веры спасла праведника; сгорели только скудные запасы пустытника, бывшие в полугоре. Отшельник возблагодарил Господа за чудное спасение и стал по прежнему жить покойно. Чудь стала думать, что пустытник - богач. Она напала на него ночью и потребовала сокровищ. Отшельник указал на единственное свое богатство - на икону Богоматери. Не скоро, но слово кроткой веры и пример святой жизни Кирилла проникли и в сердца дикой Чуди; мало-помалу «поганые сыроядцы» обращались к Евангельскому свету и принимали святое крещение. Они приходили «к святому отцу и в сладость послушающе о вере, о св. крещении и о всех заповедях Божиих, в сытость учений его напаяхуся». Не много было христианского населения в Каргопольском крае, когда начинал подвизаться Кирилл на Челмской горе. «Бяху инии еще не крещеннии, живуще в окрестных местах, имеяху Чудский язык и веру: еще бо в то время православие начинаше процветати в месте том и распространятися благочестие». Но под влиянием многолетней подвижнической жизни и кротких наставлений Кирилла, «вся Чудяне прияша святое крещение». Преподобный провел на Челмской горе целые 52 года; в последней половине пустынной жизни своей построил он храм Богоявления Господня, и к нему собрались немногие ревнители пустынной жизни. Достигнув глубокой старости, почувствовал он близость кончины своей и просил у Господа милости видеться с духовником. По его молитве, посетил его игумен Вассиановой пустыни Иосиф; преподобный исповедался, приобщился св. Таин и усердно просил игумена еще раз посетить его. Простясь

с духовником, св. старец, будучи 82 лет, мирно предал дух свой Господу, 8 декабря 1367 г. Игумен Иосиф нашел подвижника почившим и предал святое тело его земле. В 1419 г. на месте подвигов его построен был новый храм в честь Богоявления Господня, с придельным в честь великомучен. Екатерины. Спустя несколько годов после кончины, написан был образ преподобного. И тогда же вот что случилось. В обители преподобного жил монах Антоний, уже несколько лет бывший слепым. Услышав, что написан образ преподобного, он вышел из своей келии и сидя думал: как написали его? В молодых летах своих он видал преподобного, часто приходил к нему для принятия благословения и приносил ему кое-что для жизни. Он подошел к образу, помолился со слезами и, когда приложился к нему, внезапно прозрел. «Точно таков был преподобный», сказал он, рассмотрев с восторгом образ. В последующие времена совершилось много чудес при мощах преподобного. - Раз преподобный сохранил свою обитель, когда, по неосторожности одного, она едва не истреблена была огнем.

+ Память блаженных деспотов ИОАННА и его родителей СТЕФАНА и АНГЕЛИНЫ Бранковичей

Не легко найти в истории владетельных лиц, где жизнь была бы так полна превратностями и бедами, как жизнь блаж. деспота Сербского Стефана Бранковича и семьи его. В 1457 г. Турки овладели Сербией, и деспот Георгий Бранкович умер скитальцем в Белграде. Младший сын Лазарь, прогнав старшего и отравив мать, присвоил себе права деспота, но спустя месяц умер. Стефан был средний сын деспота Георгия. Он с юности отличался кротостью, почтителен был к родителям, любил братьев, образован был прекрасно, особенно же знал св. Писание. Когда отец, для покоя Сербии, принужден был отдать дочь султану Мурату, то с сестрою отправился ко двору султана и Стефан. - Тут сильно соблазняли Стефана и роскошною жизнью и поблажками честолюбия и суетности; но Стефан оставался тверд. Затем придворная зависть успела возбудить политическое подозрение против сыновей деспота. Такие отважные люди, как сыновья деспота, - опасны для Турецкой власти, говорили султану. - И султан, давший клятву отцу не касаться ни жизни, ни здоровья детей деспота, велел ослепить их; Стефан отправлен в Каппадокию. По смерти брата, Стефан, услышав, что Турки фанатики сожгли прекрасный Милешевский монастырь и готовятся разорить в конец Сербию, решился возвратить себе наследство. Сербь, удалившиеся с ним в Срем и Банат под защиту Венгрии, провозгласили (1460 г.) Стефана деспотом. Он вступил в супружество с Ангелиною, дочерью Албанского князя Георгия и внукою св. страдальца князя Лазаря. Ему родились два сына и дочь. В Купинове построен им красивый храм Евангелиста Луки. Он жил довольно покойно. Но Туркам это очень не нравилось: они опасались силы деспота. Нанятые слуги Сербь схватили его и в оковах отправили в Далматию. Освободясь от уз, он возвращался опять в Сербию; но со скорбью увидел, что стольный город предков его Смедерево в крепких руках магометанских, а соотчичи его пали духом, с фанатиками же Турками невозможно вступать ни в какие договоры. Последний Боснийский бан сдался Туркам на слово клятвы не лишать его жизни; но фанатик шейх собственноручно умертвил его: - нет, говорил, никакой нужды соблюдать слово, данное христианину. Потому Стефан удалился в Скендерию. Но Турки не давали ему покоя и в Албании: они и там искали его смерти, домогаясь истребить фамилию деспотов Бранковичей. Он вынужден был бежать с супругою и детьми в Италию. Печальный скиталец, чувствуя близость кончины своей, октября 1-го 1476 г. писал к Рагузьянам, с которыми в особенном союзе были предки его: «вижу, что близок конец мой. - Не скорблю о смерти моей, но болею о моей Ангелине и детях моих Георгии, Марии и Иоанне... Поручаю вам пред Богом, пред Пречистою и святыми мою Ангелину и детей моих: что вы для них сделаете, то Бог для вас сотворит. Не оставьте их, - окажите любовь к ним, какую имели вы к предкам нашим... Завещания не о чем писать мне, - не оставляю Ангелине и детям моим ни

серебра, ни золота, ни населенных имений... Препоручаю их вашему господству». - Деспот скончался вдали от отчизны.

Спустя 8 лет после смерти блаж. Стефана добрая Ангелина перенесла нетленные остатки супруга в Купиново, что близ Срема. Вук Бранкович, племянник Ангелины, управлял тогда Сербией и распространял ужас и смерть в войске Магомета, когда то нападало на него. Ангелина и сыновья ее, по уважению к фамилии деспотов Бранковичей, пользовались почетом соплеменников. По смерти Вука Бранковича был владетельным деспотом Георгий; но скоро передал свое право брату Иоанну, а сам принял монашество с именем Максима и был архиепископом. Иоанн, женатый на дочери Стефана Якшича и племяннице храброго Димитрия Якшича, вступил в права деспота. Якшичи храбро бились с Турками за свободу Сербов. Деспот занимался делами внутреннего правления и жил подвижнически. В 1496 г. «самодержавный господин земле Сербские Иоанн деспот» грамотою подарил несколько земель монастырю Крушедолу, в том числе Купиново, где лежали мощи отца его. От частых нападений варваров деспот переселился дальше от границ, в местечко Беркасово; здесь он пожил недолго и христиански скончался в 1503 г., оставив одну дочь.

Добрая Ангелина продолжала благодетельствовать бедным и инокам, хотя и сама жила почти бедною. Вот что писала она к вел. князю России Василию с старцем Евгением: «смиренная монахиня Ангелина кланяется до земли твоей милости. Она молит Господа и Пречистую Его Матерь и святого деспота Иоанна, сына своего, да даруется тебе долголетнее здравие, спасение и победа над врагами, на радость христианам и на утешение прочное, а после долгой жизни вечное царствование со Христом, где радость неизъяснимая и свет немерцающий. Милость твоя, конечно, слышала о сыне моем, деспоте Иоанне, как он перешел к Богу. По преставлению его все имение, какое мы имели, взяли Венгры; теперь мы ничего не имеем, кроме надежды на Бога и на твое милосердие. Потому послали мы к тебе старца своего, священноинока Евгения, с некоторыми речами, и ты благоволи внять ему и доверять. С ним послала я твоей милости броню сына моего деспота Иоанна. Еще слово, государь! откупила я за сто золотых место и хочу соорудить церковь во имя св. Иоанна Златоустого. Потому кланяюсь тебе и прошу, пожалуй нам твою милостыню, чтобы соорудить ту церковь, да будет она твоею ктиториєю в вечное поминовение. В той церкви хочу положить мужа моего, св. деспота Стефана, и св. Иоанна, сына моего. Всеблагий Бог да дарует тебе здравие». Другою грамотою просила она вел. князя тогда же за Афонский Пантелеимонов монастырь. Чудная жена! «За святость жизни народ поныне называет ее матерью Ангелиною», говорит Сербский историк, и другой пишет, что она была украшена «всякими добродетелями». Третий говорит: «по смерти мужа своего создала церковь близ Крушедола и постриглася в иночество, собрала и сестрей к себе, живила Богоугодне и Богу дух предала и близ мужа своего погребена бысть».

Описатель мученичества св. Георгия (+ 1515 г.) сообщает такое известие: «вот и в наши дни творит Бог Свое. Когда я грешный пришел в себя, слышал по житию о деспоте Стефане: умер он и погребен, оставив супругу и двух детей, а спустя 8 лет проявился знамениями и чудесами; откопав гроб, нашли его целым и невредимым, как был погребен, и еще благоухание исходит от тела его; положенный в раке остается поныне. Потом сын его Иоанн владел Сремскою землею; он также умер и погребен, оставив жену и одну дочь; спустя три года он также проявился, как и отец, и также чтится». Мощи праведного деспота Иоанна и праведных родителей его, Стефана и Ангелины, покоились в монастыре Крушедоле, на Фрушской горе, но изуверы и им не дали покоя.

Св. мученика РАЗУМНИКА

Римлянин по рождению, он папою Сикстом (257 - 258) произведен был в чтеца, а в царствование Аврелиана, около 275 года, за исповедание имени Христа подвергнут пыткам и

обезглавлен. Имя Разумник есть перевод Греческого Синетос (Συνετός- Разумный); у Римлян же называется он Синезий.

+ Преподобного ФЕРАПОНТА Монзенского

Преподобный Ферапонт почти во всю жизнь свою был сокровенным рабом Божиим. Он старался скрывать свои подвиги от глаз людских. По некоторым случаям и словам его видно, что он жил в Москве и проводил жизнь, по примеру блаженного Василия. Так, когда видел его Пафнутий еще в Обнорском монастыре, на вопрос Пафнутиев: «кто он»? отвечал: «я сожитель Василиев, что на Москве». Точно также когда в первый раз виделся с ним Адриан, он сказал ему: «ты будешь мне отцом и тогда узнаешь мое имя; теперь же скажу, что я сожитель Василия, который в Москве». Поселясь в Монзенской обители, на вопросы любопытных отвечал, что он «постриженник Воздвиженского монастыря, что в Костроме, но бывал и в царствующем граде, где жил близ дома блаженного Василия, отделенный от него одним лишь тыном». За 16 лет до кончины своей, как сам он сказал духовнику, пострижен он в Костромском Воздвиженском монастыре, и след. в 1575 г. Таким образом ясно, что он не видал в живых блажен. Василия (+ 1554 г.), а только подражал сокровенному духовному житию его. О жизни его в Костромской обители дознано, что он служил здесь примером послушания, был великим постником, и братия уважала его за высокую жизнь. Жители Костромы, начиная с воеводы, питали к нему уважение, приходили слушать наставления его и принимать благословение; он принимал посещавших с любовью, но иных строго обличал за слабую жизнь и пристрастие к Мирской суете. Тяготясь известностью, удалился он из Костромы и поселился на реке Монзе, при впадении ее в Кострому, в 25 верстах от Галича; место, где поселился он, было лесное и окружено болотами, так что сюда можно было проникать только рекою Костромою. - Незримый никем, подвизался он здесь в молитве и посте. Только след незнаемого человека видели здесь на траве; но пустынный не показывался никому. Инок Адриан, поселившийся с несколькими в запустевшем Благовещенском монастыре и обижаемый здесь полою водою, хотел перенести монастырь на другое, понравившееся ему, место. Незнаемый отшельник пришел к нему и сказал: «не трудись, старец! другое тебе назначено место, - на берегу реки Монзы; ты узнаешь его тогда, как двое юношей исцелятся от жестокой болезни». Адриан осматривал место на реке Монзе и, наконец, решился перевозить туда монастырь. В это время привезены в Благовещенскую обитель Адриана два больных отрока, один из Буйгорода, другой из Сольгалича: отец первого сказал, что неизвестный старец сказал ему, что сын его исцелится у старца Адриана, у которого ветхий монастырь Благовещенский, а на новом месте - храм Воскресения Христова и Николая чудотворца. По рассказу другого, старец сказал ему, что больной сын его исцелится у Адриана, который переносит монастырь на устье реки Монзы. Больные действительно исцелились у Адриана по совершению молебствия в храме. Когда монастырь уже устраивался на новом месте, преподобный Ферапонт сам пришел в обитель Монзенскую и стал жить здесь. Он взял слово с Адриана, что не будет говорить о нем ничего, что известно ему, и просил быть его духовным отцом. «Скоро, прибавил преподобный, спустя два года с половиною, исполнится надо мною воля Божия; до смерти же моей не разглашай о мне». С того времени Ферапонт каждый день выходил из обители и, перейдя реку Монзу, скрывался в чаще леса; там молился он наедине, ночь же проводил в келье без сна и переписывал книги. Инок Кирилл возроптал на св. старца, что не участвует в строении обители, и увидел Эфиопов, внушавших ему негодование на святого; тяжело ему было от этих посетителей, нока не пришел к нему Ферапонт, разогнавший духов, но запретивший говорить о том. Раз вышел преподобный в лес на обычное место для уединенной молитвы. Женщина Пелагия, собиравшая ягоды, увидев его издали, перешла овраг, чтобы посмотреть на него вблизи. Старец сидел на колоде, обнаженный до пояса; по телу его, искусанному комарами, лилась кровь, и над ним роились оводы. По пытливости женской, она подошла еще ближе и ослепла. В страхе закричала она: «угодник Божий! прости меня грешную», и с

этим словом невидимая сила отбросила ее за овраг, и она стала видеть; но она боялась сказать о случившемся с нею кому-либо другому, кроме старца Адриана. Служивший в обители Петр, видя однажды преподобного, идущего за реку Монзу, сказал ему с насмешкою: «древен ты годами, а ступаешь искусно, как бы плывешь ногами, и мантия на тебе не движется». Старец ничего не отвечал ему и прошел мимо. Петр, возвратясь в монастырь, почувствовал страшную боль в голове, и лицо его искривилось. Адриан, узнав о его болезни нечаянной, спросил: «не говорил ли ты при встрече чего-нибудь оскорбительного св. старцу?» Петр исповедал грех свой. Адриан советовал ему молиться и просить прощения у блаженного Ферапонта. Когда св. старец выходил от вечерни, больной просил у него помилования. Ферапонт возложил на него руки и сказал: «не надобно осуждать никого», и болезнь миновалась. За день до кончины, блаженный Ферапонт сказал братии: «близок конец мой», и просил причастить его св. Таин во время литургии. Братья, видя его на ногах, не хотели верить, что скоро умрет он. В самый день кончины его все собрались к утрени; это был воскресный день неделя св. праотец; пришел к утрени и блаженный Ферапонт: по окончанию службы простился он со всею братиею и пошел в келью. Игумен Адриан пригласил братию идти в келью, чтобы видеть кончину праведника. Братья и теперь повторяли, что еще крепок он; но когда пришли в келью, - преподобный лежал на одре в мантии и куколе, и свечи горели пред иконами; он уже отошел ко Господу. Это было декабря 12-го 1591 г. В загробной жизни своей преподобный творил много чудес для земли. Раз после литургии игумен Адриан лег отдохнуть на рогожке. Является Ферапонт и говорит: «спустя десять лет будет великий голод в России; береги рожь; многие будут тогда питаться из твоих житниц, и они не оскудеют: тогда заселятся и пустые земли твои». Феодосий, слепой старец, постриженник обители, в полночь молот жерновом рожь. И вот яркий свет наполнил храмину, и он увидал свет, исходящий из храма св. Николая; пред царскими дверьми стоял преподобный Ферапонт. «Чего ты просишь у Господа?» спросил его преподобный. «Отпущения грехов», отвечал слепой старец. «Подвизайся, и как начал, так и довершай; спустя немного времени увидишь ты свет вечности», сказал ему чудный Ферапонт. После того старец опять остался во мраке. В другое время Феодосий в полдень молот хлеб. Опять явился ему Ферапонт и сказал: «мир тебе и благословение». Феодосий, хорошо знавший его при жизни, пал к его ногам. Преподобный сказал: «спустя немного времени будет великий голод во всей России, но ты не доживешь до того; скоро ты увидишь меня в другом Мире; скажи тайно Адриану, чтобы крепко берег рожь: многим придется питаться от монастыря». Блаженный Феодосий скоро скончался. В Успенский пост 1601 года мороз уничтожил хлеб по всей России: настал страшный голод и продолжался три года. В Москве похоронено в скудельницах до 127,000 человек, умерших от голода. Обитель преподобного Ферапонта была питательницею для всей окрестности, люди селились на пустошах монастырских, не находя на прежних местах пропитания. Игумен Адриан отпускал хлеб всем нуждающимся, в уповании на Господа, и, как предсказывал преподобный Ферапонт, житницы обители не оскудели.

Жизнь преподобного Ферапонта повторяет нам наставление Спасителя:

«Когда молишься, не будь как лицемеры, которые любят в синагогах и на улицах становиться на молитву, чтобы видели их люди. Истинно говорю вам: они получили уже себе награду. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив за собою двери, помолись Отцу твоему, Который втайне, и Отец Твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Матф. VI, 5 - 6).

+ Память о преподобном ТРИФОНЕ Кольском

Уроженец Новгородских владений, сын священника, Трифон, в крещении Митрофан, призван был Господом на особенный подвиг, на подвиг проповедника веры диким Лопарям.

С юных лет благочестивый, он кроме того, что любил посещать храм Божий, читал и пел там, - по временам удалялся в уединение, чтобы беседовать с своею душою и Господом.

Звание отца священника наводило его на мысль посвятить себя проповеди о св. вере язычникам; но он был призван к тому и особенною волею Божиею. Раз, когда он молился в уединенном месте, услышал он голос: «не здесь твое место, тебя ждет земля необитаемая и жаждущая». Повинуясь небесному званию, отправился он в Кольский присуд, на р. Печенгу, к диким Лопарям. Страна дальнего севера входила прежде в состав Новгородских владений, а потом перешла под державу вел. князя России. Русские и в начале XVI в. бывали здесь только временными гостями, являлись для рыбных и звериных промыслов; рыбный промысел манил к св. Носу многих. Недаром говорят поныне: «где рыба ни ходит, а св. Носа не минует». - Но между Лопарями для Русских только в Коле была часовня, а церковей нигде не было. Длинная и широкая полоса по р. Печенге была занята более кочующими, чем оседло живущими Лопарями. Это было поле обширное для деятельности проповедника, полного ревностью к истине Христовой и к спасению людей.

Первые сношения с Лопарями завязал Митрофан под видом дел торговли. Потом он говорил с ними о их верованиях и об одной небесной вере. Лопари обожали не только духов, но даже гадов и ночных нетопырей, поклонялись камням. Проповедник Евангелия говорил им, что один есть истинный Бог, один Творец земли и неба, один Отец всех племен и народов, один Спаситель всех потомков первозданного человека. Он показывал детям природы, как близок к ним Отец Небесный, посылая им пищу и одежду, и как грубо-ошибочно обожание идолов и духов, из которых первые не видят и не слышат, а другие - не более, как слуги Божии, мятежные или покорные, но творение одного Творца вселенной. - Тяжелы подвиги, какие надлежало совершать проповеднику Лопарей. Не легко ум отупелый от неподвижности привычек, загрубелый от копоты суеверий и страстей, навесь на стези света и истины. Еще труднее заставить сердце разорвать связь с привычными заблуждениями, с нажитыми привязанностями, с застарелыми пристрастиями. - А вот еще против проповедника истины восстают жаркие друзья лжи, для которых служение заблуждению выгодное ремесло, - при нем они живут в довольстве и пользуются известностью, без него же они - ничтожество. Кебуны восстали на Митрофана сперва с гордою надеждою оспорить его, потом с ярою злобою, готовою убить и растерзать непобедимого проповедника новых мыслей и дел. Не раз они не только осыпали его бранью, но били жестоко и таскали за волосы. «Ступай прочь отселе, говорили ему кебуны, - иначе ждет тебя злая смерть»; не раз собирались они и убить его; но Господь хранил раба Своего. Святой ревнитель небесной истины с кротостью переносил брань и побои, и когда свирепела злоба, удалялся в горы, а потом опять выходил на проповедь. Как ни много в нас худого, - душа наша создана Господом для истины, и сердце ищет вечного покоя. И между Лопарями были такие, которые не оставались глухи для проповеди о вечной истине и вечном покое. - Когда Митрофан на время оставлял упорных произволу их дикой злобы, - оставаясь с своею совестью, они начали видеть свою виновность и нравственное превосходство христианского проповедника; его любовь к ним, его терпение и незлобие, его самоотречение для проповедуемой истины поражали сердца их, и они начали вздыхать о покое, ненаходимом в своей вере. Когда проповедник снова являлся к дикарям и одни из них, волнуемые слепую злобою, кричали - убьем его, другие говорили: он ни в чем не виноват пред нами, напротив он желает нам добра; за что же убивать его? Таким образом сперва немного было таких, которые принимали к сердцу слова проповедника истины, потом число их становилось значительнее.

Блаж. Митрофан и для торговых сношений, которыми он начал свою связь с Лопарями, должен был сколько-нибудь знать Финский язык и, конечно, он узнал разговорный язык дикарей от других, вступавших в торговые связи с Лопарями. Но проповеднику веры надлежало знать гораздо более Финский язык, чем торговцу. На помощь ему Господь послал усердного и способного деятеля, иеродиакона Феодорита; это было в 1529 г., когда северный пустынный уже провел более 5 лет «в прегорчайшей пустыне». Феодорит прежде того 15 лет прожил на Соловецком острове; там, при частых сношениях с Лопарями, легко было даровитому Феодориту научиться языку Лопарей. Потому не трудно

было ему перевести «некоторые молитвы с Славянского языка на язык Лопарей». А это было самой важной услугою для Печенжского проповедника.

После долгих трудов и скорбей проповедника значительное число Лопарей, живущих у р. Печенги, уверовали в Господа Иисуса. Блаж. Митрофан не крестил их, потому что не был облечен в сан священства и даже не был еще иноком. Он отправился в Новгород испросить у архиепископа Макария грамоту на построение храма. Из Новгорода привел он с собою и плотников, которые более для Господа, чем за деньги, решились идти с ним в дальнюю и дикую страну. При построении храма блаженный за три версты носил на плечах своих бревна и лес. - Построенный храм долго оставался не освященным: из Новгорода не присылали священника. - Митрофан отправился в Колу, тогда еще малолюдное местечко, и нашел там иеромонаха Илию, который освятил храм, крестил обученных вере Лопарей и постриг в монашество самого проповедника, с именем Трифона. Это было не прежде 1532 г. Так надобно положить по соображении жития Трифона с летописью. Последняя говорит, что зимою в Филиппов пост 7040 - 1531 г. «прибыли в Великий Новгород Лопландцы с Мурманского (Норвежского моря) с р. Колы и Тутоломи (с р. Туломи, соединяющейся с р. Колою пред впадением в море) и просили государева архиепископа Макария дать им антимины и священников, чтобы освятить церкви Божии и их просветить св. крещением. Боголюбивый архиепископ Макарий послал священников и диакона, и они осветили церкви Благовещения Богородицы и святителя Николая в Филиппов пост и их самих крестили в великом числе, даже Лопарей за святым Носом».

Блаженный Трифон, воспользовавшись услугами Кольского иеромонаха для окрещения Печенжских Лопарей, стал устроить на устье р. Печенги обитель Св. Троицы. - Теперь у него были два труда - труд распространения Евангелия и труд устройства обители. Что бы продолжать дело Евангельской проповеди, надлежало путешествовать. А что это значило в той стране? Жилища Лопарей разбросаны по местам болотистым, пересеченным горами и скалами; ни сел, ни деревень нет, а только уединенные шалаши. - Каково же было, не встретив готовности сердец в одном жилье, идти по тундрам и горам, чтобы встретить подобный прием в другом шалаше? Подвижник Божий терпеливо трудился. Когда из тех, которые открыли вере христианской глубины души своей, нашлись готовые посвятить жизнь свою служению Господу, - это облегчило труды проповедника веры. Лопари, наученные Трифоном живому благочестию, с живым одушевлением передавали другим семена благочестия, и целый дикий край получил совсем новый вид. Вместе начала укрепляться и обитель Трифона. «Благодатию Божиею, писал современник, блаж. Максим Грек, многие иноверные обратились в православную и благочестивую веру христианскую... Прежде того жили они как звери в пустынях непроходимых, в пещерах и расселинах, не имея ни храма, ни нужного для жизни; питались животными, зверями, птицами, морскими рыбами, и что кто ловил, тем торговал... Православие распространилось до Варяжского города Варгава, где живет капитан или князь. И здесь ныне благоволением Отца, изволением Сына и действием Св. Духа устроен честный монастырь и собралось большое братство иноков. Это в 60 верстах от того Варяжского города, на р. Печенге, близ моря». По житию Трифона, крещенные Лопари до того полюбили св. веру, что одни приносили в пользу обители плоды торговли своей - деньги, другие отдавали земли, озера и приморские угодья. Последнее видим и по царской грамоте, где записаны «земли, воды, угодья и промыслы, что дала в дом живоначальной Троицы новокрещенная Лопь».

В глубоком севере сеять хлеб почти нельзя, его надобно доставать из более теплого края. «Печенжский монастырь стоит на украине, у студеного моря; пашни около монастыря нет, земля каменистая, стужа великая, во все лето снег сходит на короткое время», так писали Печенжские иноки столетием позже Трифона. Потому-то блаж. Трифону, отечески любившему собранную им обитель, не раз приходилось отправляться в Новгород, чтобы там собрать хлеба для своей обители. С таким намерением был он в Новгороде в 1551 г.

Рассадник благочестия и новой веры, насажденный в стране дикой, нужно было оградить защитою гражданской власти. Блаж. Трифон не принимал на себя звания игумена

обители своей, звание игумена предоставил он другому; но он был отцом, насадителем и попечителем своей обители. Потому отправился он в Москву к царю с опытным иноком. В Москве полезен был Трифону прежний сожитель его в Лапландской пустыни, а теперь архимандрит Феодорит; последний в это время пользовался вниманием царя, так что отправлен был вскоре с особенными поручениями на Восток. Друг пустыни и сотрудник по проповеди Лапландской, конечно, говорил в Москве боярам и духовным об усердном проповеднике Трифоне. Трифон и его спутник представили царю просьбу обители, когда с царевичем Феодором шел он в храм. Добрый царевич вышел из храма в придел, как бы по случаю, снял с себя верхнюю одежду и, послав ее Трифону, велел сказать: «царевич, посылая одежду, желает, чтобы милостыня его предупредила царскую; пусть преподобный употребит ее на церковную одежду». - По возвращении из храма, царь советовался с боярами о просьбе Трифона. Не трудно было видеть, после беглого взгляда на дела блаж. Трифона, что к проповеднику Лопарей не следует относить слов царя, которые незадолго пред тем предлагались собору: «старец поставит келью в лесу или срубит и церковь, но пойдет по миру с иконою просить на сооружение, а у царя просить земли и руги, а что соберет, то пропьет». Царь наделил блаж. Трифона как церковного утварью, так и угожьями. Царская грамота от 1 ноября 1556 г. говорит: «по просьбе сыновей моих царевичей Иоанна и Феодора Иоанновичей, пожаловали мы *Печенского монастыря*, что у холодного моря, у Мурманской границы, *обители Св. Троицы* игумена Гурия с братиею и кто бы там ни был игуменом с братиею, в замен руги, молебных и панихидных денег, по их скудости, на пропитание в вотчину, морскими губами (заливами) *Матоцкою, Лицкою и Урскою*, также губами *Печенскою, Пазренскою и Навденскою*, в море всеми рыбными ловлями и выметом морским, когда из моря выкинет кита или моржа или иного зверя, со всем морским берегом и его островами, с реками и речками, с пашнями и лесами, с лесными озерами и звериными ловлями, с *Лопарями*, какие только приписаны теперь или будут приписаны к *Матоцкой и Печенской* губам, со всеми угожьями заливов и с царскими денежными сборами и волостными кормами, чтобы тем монастырь мог обстроиваться и питаться. Боярам нашим Новгородским и Двинским приказным людям Усть-Кольской волости, всем приморским жителям, Карельским детям и Лопарям и всякому другому не вступаться в ту отчину, в реки, тони, рыбные ловли и угожья».

Блаж. Трифон, возвратясь в свою обитель с царскими дарами и грамотою, принес ей радость и мир. Рыбными ловлями и другими угожьями она теперь обеспечена в существовании. - Первым делом его после благодарности Господу было объявить царскую грамоту местным начальникам и старшинам. Надобно было обрадовать и новокрещенных детей своих. Средствами, привезенными из Москвы, блаж. Трифон построил для них на устье р. Паза (Паэса) храм св. Бориса и Глеба.

С 1557 г. во всем северном краю был сильный продолжительный голод. Несколько лет сряду мороз убивал посевы. Это вызвало блаж. Трифона на новые, тяжкие труды для обители. Взяв с собою несколько братьев, он ходил по Новгородскому краю из одного поселения в другое, испрашивая у Боголюбивых подаяния. Все, что получал, отсылал он на содержание братии. Так кормил он духовных детей своих целые 8 лет.

С юных лет возлюбив Господа, перенесши столько трудов и скорбей для Него в летах зрелости. преподобный боялся быть неверным Ему в старости и продолжал подвизаться для Него до гроба. - Раз купил он в Коле ручные жернова и положил их себе на плечи, чтобы несть в свою обитель. Ученики просили его не мучить себя такою ношею. «Братья! сказал старец, тяжелое бремя лежит на потомках Адама, с рождения до самой смерти: к чему веселиться? Нет! Трифон! лучше повесить камень на шею твою, нежели соблазнять братию праздностью». И 158 верст от Колы до Печенской обители, дорогою то болотною, то гористою, нес он жернова на себе; мало и того, он при таком труде мало вкушал пищи.

Таковыми подвигами преподобный достиг великой крепости духовной. Раз медведь вошел в его келью, опрокинул квашню и начал есть тесто. Преподобный, придя к келье, сказал медведю: «Иисус Христос, Сын Божий, мой Бог, повелевает тебе выйти из кельи и

стоять смиренно». Медведь вышел и стал у ног преподобного. Взяв палку, преподобный наказал виновного медведя и, сказав, чтобы вперед не смел беспокоить обители, отпустил его. С того времени, прибавляет инок обители, медведи никогда не делали вреда ни оленям, ни другим животным обители.

В последние годы жизни своей преподобный часто удалялся в пустыньку, где, построив храм Успения Богоматери, проводил время в уединенной молитве.

Пред кончиною своею блаж. Трифон был тяжело болен. Наконец, близкий к смерти, сказал он братьям: «заповедую вам, погребите меня у церкви Успения Богородицы в пустыньке, куда отходил я на молчание». Глубокой старости достиг он, если почил в 1583 г.; тогда он прожил на Печенге почти 60 лет. - Он был ростом не велик, но крепок, несколько сгорблен и плешив, с длинною, седою бородою. Так говорят о нем по уцелевшей древней иконе его и по видениям!

После кончины его царь Феодор Иванович осаждал крепкий город в Ливонской стране. Осажденные Немцы, на рассвете, направили пушки свои на царский шатер, когда царь еще спал. Ему явился благолепный старец в иноческой одежде и сказал: «встань, государь, и выйди из шатра, иначе будешь убит». - Кто ты такой? спросил царь. Явившийся отвечал: «я тот Трифон, которому ты подал свою одежду, чтобы твоя милостыня предварила другие, - Господь Бог мой послал меня к тебе». Пробудившийся царь едва успел выйти из шатра, как ядро из города ударило в кровать царскую. Благодетельный Феодор возблагодарил Господа за чудное спасение свое. Он послал в обитель Печенгскую найти блажен. Трифона, но получил ответ о его кончине. Царь оказал потом милости обители. «Сказание» не определяет ни года, ни города, когда и где случилось дивное событие с царем. Но без сомнения это было под Нарвою, в феврале 1590 г. Царь Феодор был здесь с войском; Шведы упорно защищали Нарву, но она была взята.

В то же время (1590 г.) Шведы на севере опустошали поселения Русских. За неделю пред праздником Рождества Христова, говорит «сказание», они сожгли храм Успения Богородицы, где почивали мощи преподобного под спудом. Здесь замучили они праведного инока Иону. - Потом скрылись в засаде. В самый праздник, во время литургии, ворвались они в обитель Св. Троицы и, с зверскою жестокостью, начали умерщвлять иноков и послушников; одних рассекли пополам, другим отрубили руки и ноги. Иных вдоль рассекли. - Игумена Гурия и иеродиаконов мучили различно, кололи оружием, жгли на огне, допытываясь от них, где монастырская казна. - Страдальцы не сказали им о казне и разъяренные Шведы изрубили их в куски. Ограбив, что могли найти, предали они огню храмы и все здания обители. - Всех иноков погублено в обители 51 человек; послушников и рабочих - до 65 человек; остались целы только те, которых не было в обители. После того, по воле ц. Феодора монастырь, для безопасности, основался в г. Коле у Благовещенской церкви. После пожара 1619 г. он построен у города за р. Колою, но до 1675 г. два раза и здесь разоряли его Шведы.

Мощи преподобного остаются под спудом, на месте погребения их, в Печенжском Лопарском погосте, в Сретенской церкви, приписанной к Кольскому собору.

Иноки, перейдя в Колу, сохраняли такой устав: если кому из иеромонахов случалось быть вблизи прежнего места обители, непременно пел панихиду над гробом блаженного основателя обители. - Иеромонах Иона, быв здесь, не только не выполнил устава, но еще сидел на могиле старца Ионы, замученного Шведами. Когда он отъехал на несколько верст от места покоя блаж. Трифона, внезапно вся половина тела его поражена была параличом. Глубоко почувствовав свои согрешения и исповедав их пред братией, он стал молить преподобного простить его. - На четвертую ночь явились ему двое святолепных мужей, один в иноческой одежде, другой в священнической. Последний говорил: «начальник и отец мой, святой Трифон! прикоснись к больному, чтобы был он здоров». - «Ты, отец Иона, почтен саном пресвитера, отвечал Трифон, на твоей гробнице сидел он: ты и должен исцелить». Нет, возразил Иона, ты - первоначальник в этой стране и мой учитель, а я только ученик. Преподобный сказал: «если называешь меня учителем, должен ты исполнить мою волю». -

Тогда Иона осенил крестным знаменем пораженные части больного и сказал: «во имя Святой Троицы, молитвами препод. Трифона, будь здоров и не нарушай пределов, положенных отцами». Больной, проснувшись, почувствовал себя здоровым и увидел луч света, последовавший за отходящими святыми.

О блаж. Ионе сохранилось предание, что он был священником церкви св. Николая в г. Коле и в мире назывался Иоанном. Потеря любимого дитяти так поразила его, что он ушел в обитель блаж. Трифона и стал учеником его; он такую имел любовь к учителю своему, что после его смерти поселился при скитском храме Успения Богоматери, чтобы каждый день совершать литургию за покой усопшего. Здесь мученически убитый Шведами, положен он близ учителя своего.

Иноку Иоасафу, ослепшему от тяжелой головной боли, явился преп. Трифон и, коснувшись очам его, сказал: «во имя Св. Троицы будь здоров и прозри, но сохраняй монашество по обету». «Исцелился я и прозрел явлением преп. отца нашего Трифона!» кричал в восторге прозревший, и собравшиеся на голос его иноки прославили Господа.

Не раз преп. Трифон являлся во время бури на море и спасал погибавших.

Таков преп. Трифон, благодатию Св. Троицы!

+ Преставление преп. княгини СОФИИ

Юной дочери боярина Юрия Константиновича Сабурова неожиданно выпала блистательная доля. Для наследника Московского престола, по воле великого князя, собраны были девицы-невесты, лучшие по красоте и здоровью; из 500 выбрали 10, и из этих десяти молодой князь Василий выбрал себе невесту. Это была Соломония Юрьевна Сабурова. Сент. 4-го 1505 года совершен был законный брак, а с 28 октября Василий был уже великим князем. - Но прошло пять, десять, 15 лет, а великая княгиня бездетна. Это - скорбь для супруга, а еще более для супруги. - Великий князь сперва охладел в любви к супруге, потом стал обнаруживать и негодование. Один посланник при дворе вел. князя говорит: «не имея детей, Василий не уважал супруги, так что я, находясь в Москве, должен был ходатайствовать о свободе брата ее, сидевшего в темнице за легкую вину». - Наконец, в 1525 г. великий князь решился развестись с неплодной Соломонией, чтобы вступить в брак с княжною Глинскою. Государству, говорили, необходим наследник престола. Если бы у Василия не было и братьев, добрая цель не оправдывает собою незаконного средства, и не благословение, а гнев Божий, низводят на государство дела незаконные. Так говорили и лучшие современники Василия. между прочими преп. Максим Грек. - Но пред силою закон бессилен; страсть князя к Глинской признали обидою для себя голоса чистой совести. От невинной Соломонии потребовали, чтобы она по воле приняла монашество. Она отвечала, что не чувствует в себе такого желания. Ее вывели из дворца. Ноября 25-го 1525 года «великий князь Василий велел постричь свою великую княгиню». При выполнении этой воли, слуги князя доходили до того, что ругали и даже били бывшую княгиню. Ее постригли в Рождественском девичьем монастыре с именем Софии и отправили в Суздальский Покровский девичий монастырь. «Вот я князь великий Василий Иванович всей России пожаловал старицу Софию в Суздале моим селом Вышеславским с деревнями и новоселками, - после ее смерти это село поступит в дом Пречистой Богородицы, к Покрову»: - так писал Василий в грамоте от 19 сент. 1526 г., т. е. спустя год после заключения княгини в монастырь. Тяжело было Софии в первое время переносить свою долю, когда сама она не думала расстаться с миром. - Но грамота вел. князя показывает, что в конце года она уже стала мириться со своею долею. 1530 г. авг. 28-го у вел. князя родился от Елены сын и «потом бысть грозный государь». - Рождение сына у Василия без сомнения еще более смирило Софию. Она теперь уже вся обратилась к Господу и изгнала из души мирские мечты. Она стала очищать сердце, столько нечистое у всех нас, духовною бдительностью, самоукорением, покаянием, молитвою. Так восходя от совершенства к совершенству путем скорби и борьбы с собою, преподобная София прожила в обители 17 лет и пережила не

только князя Василия (+ 1533 г.), но и развратную Елену, погибшую от яда (1537 г.); достигши высокого совершенства, она скончалась 16 дек. 1542 г. Князь Курбский называет блаж. княгиню преподобною мученицею. По словам степенной книги, София, «пожив благодарно и богоугодно, к Богу отъиде».

Уже супруга в. кн. Феодора Иоанновича прислала «на великую княгиню Соломону, а в иноцех Софию», бархатный покров с изображениями Спасителя и святых. На другом древнем покрове изображена сама княгиня инокиня с подписью: «святая великая княгиня София, Суздальская чудотворица». - Этот покров принадлежим ко времени патр. Иосифа. П. Иосиф писал к Суздальскому архиепископу Серапиону: «писал ты, сын, к нам, патриарху, что в нынешнем 1650 г., по нашему указу и грамоте, в Суздальском Покровском девичьем монастыре свидетельствовал ты мощи вел. княгини Софии, и благоверная великая княгиня, погребенная под соборною Покровскою церковью, лежит под спудом. Слушав твою грамоту, велели мы послать тебе в ответ нашу грамоту. Когда придет к тебе наша грамота, то ты прикажи положить покров на гробницу и петь панихиды и молебны, как водится по чину, но не приказывай разбирать гробницу и разрывать землю». - Ключарь Анания пишет, что «от гроба преподобной Софии истекало много чудес и исцелений для притекающих с верою, в славу Христа Бога нашего». Он описывает самые чудеса. «Авг. 1-го 1598 г. преподобная благоверн. великая княгиня София простила у гроба своего девицу Анну, дочь княгини Александры Ногтевой»; та была слепа шесть лет, а у гроба Софии прозрела и стала здоровою. В 1609 г. Суздаль спасся от разорения защитою преп. княгини. От грозного явления ее у известного Лисовского отнялась рука, и он поклялся не разорять города и монастырей. В 1610 г. при гробе преподобной исцелились три расслабленные, и прозрела слепая. В 1647 г. получили здравие один помешавшийся в уме, один глухой, три слепых и один расслабленный. Замечательно чудо 1654 г.: Юрьевский крестьянин Иеремия был болен головою и не спал ни днем, ни ночью; в тонкой дремоте явилась ему преп. София и исцелила от болезни.

Преподобного ДИОНИСИЯ Егинского

Уроженец острова Закинфа (Занта), он был архиепископом острова Егины. Отказался от престола в 1589 году и, воротившись в отечество, подвизался в Богородичном монастыре скалистого островка Строфады. Тут он однажды скрыл от преследователей убийцу брата своего, увидев в несчастном раскаяние. Скончался 17-го декабря 1624 года. Нетленные мощи его, по случаю набегов Турецких, перенесены в Зант и почивают в кафедральном соборе.

+ Память о преп. СЕВАСТИАНЕ Пошехонском

По рукописным святцам, «преп. священноинок Севастиан, начальник Преображенского монастыря на Соготи реке, Пошехонский чудотворец, преставился в лето 7050 (1542)». Иноки Севастьяновой пустыни (упраздненной в 1764 г.) и после преп. Севастиана сами обрабатывали землю и питались трудами рук своих. Этому научил их примером и наставлениями преподобн. Севастиан. Он работал сам на себя, не давая воли ни телу грешному, ни мечтам воображения заносчивого. По наставлению Апостола, не считал он благочестием, ничего не делая, ходить с места на место, с толками праздности. Апостол писал: «увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы, работая в безмолвии, ели свой хлеб» (2 Солунян. III, 11 - 12). Вовремя Севастиана, так же как во время Апостола, многие смущались мыслью о близости кончины мира, и иные, вместо того, чтобы готовить себя к переходу в вечность подвигами, ничего не делали и только распускали толки. Преподобный подвизался с преданностью воле Божией. Мощи трудолюбивого преподобного почивают на месте подвигов его.

+ Память о преподобном ИЛИИ Муромце

Преподобный Илия, по месту рождения Муромец, почитается открыто в Антониевой пещере. По словам Кальнофойского, он жил за 450 лет до его времени, и след. около 1188 г. и по народному назывался Чеботок. Простодушный паломник в 1701 г. писал: «видехом храброго воина Илью Муромца, в нетлении под покровом златым; ростом яко нынешние крупные люде; рука у него левая пробита копьем, язва вся знать; а правая его рука изображена крестным знамением». Мнение, что преподобный Илия есть одно лице с известным богатырем Ильёю Муромцем, встречается и в других Московских памятниках; но за верность его нет никаких ручательств. Паломник не досказал, как сложены персты преп. Илии для крестного знамения? Три первые перста соединены вместе и протянуты, а два последние, безымянный и мизинец, пригнуты к ладони. - Преподобный почитается в молитвенном положении и неотразимо обличает раскол.

Свв. муч. БОНИФАТИЯ и праведной АГЛАИДЫ

Едва только теплившимся в них чувством *веры* в Бога воспламенены были до высоты *покаяния*, которым из омута нечистых страстей земных возведены были до высоты небесной, воспоминаемые сегодня Церковью свв. муч. Бонифатий и достигшая праведности Аглаида.

О жизни их в мире известно, что хотя и были они - Аглаида, богатая и знатная Римлянка, и раб ее Бонифатий - по происхождению христианами, но жили не по христиански, а в пустых и порочных развлечениях расточали драгоценное время, и душевные силы, и богатые средства, которыми обладала Аглаида.

Живя во времена преследования христиан, в конце III столетия, и слыша об их изумительных мученических подвигах, Аглаида, однако же, равнодушно относилась к рассказам о них, и стала задумываться, вникая порою в собственную жизнь, так далеко отстоящую, такую недостойную в сравнении с дивными образцами в лице единоверных своих.

Слыша также о чудесах, проявляемых мучениками и за гробом, она пожелала и сама прибегнуть под защиту и спасительное покровительство их, и пришло ей на мысль иметь в собственном доме святые мощи страдальцев за веру Христову. - «Если я получу желаемое, - говорила Аглаида, - то выстрою церковь во имя святого над мощами его, и будет он мне ходатаем и молитвенником перед Богом»... И вот, призвала она к себе любимого раба своего Бонифатия и, сообщив ему свое желание, послала его на Восток, где происходило тогда гонение на христиан, снабдив его значительною суммою для приобретения мощей, которые можно было покупать у язычников, пользовавшихся тем, что дорого ценили христиане останки своих мучеников...

Получив золото, приготовив ароматы и покровы, и собравшись в путь в сопровождении множества слуг, Бонифатий, прощаясь с госпожою своею, сказал ей, смеясь: «а что, если не удастся мне приобрести мощей никакого мученика, и вместо них тебе привезут *мое* тело, замученное за Христа? Примешь ли ты его с честью?»

- Не до смеха, и не до шуток теперь, - возразила Аглаида, - а с благоговением следует приступать к такому святому делу... Следует тебе строго воздерживаться от всякого бесчиния и глумления. Ведь ты знаешь, кому ты собираешься послужить: мощам святых, к которым не только прикасаться, но на которые и смотреть мы недостойны... Иди же с миром, и Господь, не помня грехов наших, пошлет тебе Своего Ангела, который направит путь твой и поможет тебе возвратиться благополучно.

Отправился в путь Бонифатий, а последние слова, сказанные ему его госпожою, стали наводить его на спасительные размышления. Стал он вдумываться, на какое святое дело идет, и как приступить к нему с оскверненными грехом руками? И вот, раскаяние возбудилось в сердце его; он наложил на себя пост, не ел мяса, не пил вина; часто и усердно

взывал молитвенно к Богу; и сокрушением о своей греховной жизни и спасительным страхом Божиим все более и более преисполнялась его душа.

В таком благодатном настроении духа прибыл Бонифатий в город Киликийский Тарс. Здесь застал он гонение христиан в полном разгаре; ежедневно множество христиан привлекалось к суду, и затем предавались они страшным пыткам и казням. Остановясь в гостинице и предоставив сопровождавшим его отдохнуть, Бонифатий сам поспешил на площадь, где, проездом, он заметил, что собирался народ. Действительно, тут он увидел теперь многочисленную толпу, созерцающую совершавшиеся мучительства над христианами. И каких только ужасов он тут не увидал! Ему представились все виды мук, изобретенных изощренной человеческою злобою... Между тем, жертвы этой злобы, исповедники Христа, поражали его своим невозмутимым спокойствием, своим изумительным терпением. Лица иных как бы сияли какою-то невыразимою, неземною радостью... Какое-то неизведанное волнение и восторг охватили и его самого...

- Велик Бог Христианский, помогающей рабам Своим и укрепляющий их в таких муках! - воскликнул внезапно Бонифатий в порыве благоговения и припал к ногам мучеников, и целовал их, и ублажал, и умолял помолиться о нем...

Взоры всех с удивлением обратились на неизвестного...

- Кто ты? - спросил его судья.

- Я - христианин! - отвечал Бонифатий.

- Я спрашиваю, как тебя зовут? - повторил судья, но на этот и на все дальнейшие вопросы его Бонифатий отвечал только одно: - я - христианин, только это и услышишь от меня; если же слышать этого не хочешь, то делай со мною, что тебе угодно...

Тогда, не успев никакими угрозами склонить исповедника к отречению от Христа, судья велел предать его истязаниям. Обнажив и повесив произвольного мученика стремглав, ему вбили острое железо в ногти рук и ног, потом стали вливать в рот растопленное олово... Он же радовался и благодарил Бога, что удостоился страдать ради Него вместе со святыми мучениками.

После продолжительной пытки, среди которой Бонифатий остался невредимым, на ночь был он отведен в темницу.

На другой день снова он был подвергнут разным истязаниям, но, молясь и прославляя Бога, с чудною твердостью переносил их и чудною помощью свыше сохранялся невредимым.

Наконец, судья приказал его обезглавить, и новый мученик предстал перед Богом, хваля и славя Его.

Многие, присутствовавшие при страданиях св. Бонифатия, обратились к истинному Богу.

Между тем слуги, сопровождавшие Бонифатия, ждали его в гостинице и недоумевали, почему он так долго не возвращается; когда же на другой и на третий день он не приходил, то, зная за ним слабость к пьянству, они пошли его разыскивать, но ни от кого и ничего не могли узнать; но наконец, на расспросы их о пропавшем, наружность которого они при этом описывали, узнали они, что именно неизвестный человек, наружность которого подходила к этому описанию, пострадал на днях, как исповедник Христа, и усечен мечом.

- Не может быть, - возразили слуги Аглаиды, - тот, которого мы ищем, был пьяница и распутный человек... Разве такой пойдет страдать за Христа...

Однако же, когда им указали тела казненных мучеников, которые еще валялись на месте казни, то они с великим удивлением признали в одном из них Бонифатия. С благоговением приступили они к тому, над кем совершилось такое чудо неисповедимой благодати Божией и, выкупив за золото останки его, обвили их покровами, помазали ароматами и повезли обратно своей госпоже.

Когда они приближались к Риму, то Аглаида предупреждена была о том в сновидении. - «Прими бывшего твоего слугу, а теперь нашего брата и служителя, - возвестил явившийся ей Ангел, - он будет хранителем души твоей и молитвенником о тебе...

Пораженная таким видением Аглаида, проснувшись, призвала служителей алтаря и в сопровождении их вышла на встречу возвращавшимся с останками Бонифатия, слова которого, сказанные ей при прощании, так чудно исполнились... Приняв с честью мощи мученика, Аглаида - в селе своем в 50-ти стадиях от Рима, построила церковь во имя его, куда перенесла и его мощи, и сама стала жить при них, проводя остальные годы своей жизни в полном покаянии и благочестии, употребляя все свое состояние в пользу бедных. Таким образом очистилась она и искупила перед Богом свою прежнюю греховную жизнь.

Мученический подвиг св. Бонифатия совершился в 290 г., а кончина достигшей праведности и при жизни своей еще достигшей дара чудотворений Аглаиды последовала через 15 лет после того.

Она погребена была при гробе св. Бонифатия.

Св. БОНИФАТИЯ милостивого, еп. Ферентийского

Сын бедной вдовы, с детства проявлял Бонифатий черты любви к ближнему, доходившей до самоотвержения. Так напр. при встрече с бедными, он отдавал им даже свою одежду и переносил терпеливо упреки за это со стороны своей матери, пока не вразумлена была она одним случаем, убедившим ее, что нестяжательность сына ее угодна Богу и привлекает на дом чудное воздаяние Божие.

Однажды, когда она рассердилась на сына за то, что он отдал бедным весь небогатый запас хлеба, сберегаемый ею, и горько плакала и упрекала его в расточительности, Бонифатий прибегнул к Богу с усердною молитвою, после которой чудным образом появился вдруг в житнице при доме такой обильный запас хлеба, какого и не бывало никогда до того времени у его матери. Не могла она не признать в этом особенной помощи Божией... и не препятствовала после того своему сыну отдавать все до последнего нищим. - Много было и после того проявлений чудной милости Божией к милостивому...

Достигнув зрелого возраста, сделавшись епископом, Бонифатий не утратил любвеобилия и до конца своей жизни не переставал жертвовать всем в пользу нуждающихся. Прославленный многими чудотворениями, он и святою Церковью был причтен к лику святых и наименован «Милостивым».

Св. Бонифатий жил в Италии, в VI веке.

+ Стрaдание св. ИУЛИАНИИ, княгини Вяземской

Блаженная княгиня Иулиания - образец высокого супружеского целомудрия. Супруг ее князь Симеон Мстиславич - (Иванович) Вяземский разделил несчастную долю Смоленского князя Юрия Святославича. - Когда Витовт завладел Смоленском, захватив в нем в плен и супругу Юрия, Симеон последовал за Юрием в Новгород. В. кн. Василий Дмитриевич, которого брат Юрий женат был на дочери несчастного Смоленского князя, дал изгнанным князьям Торжок. - Супруга кн. Симеона цвела телесной красотой, а еще более душевною. Слaстолюбивый Юрий, разжигаемый похотью скотскою, не раз хотел осквернить ее. - То словами строгой правды, то мольбою удерживала она несчастного от греха. - «Нельзя быть тому: у меня есть муж и я дорожу верностью ему более, чем жизнью», говорила целомудренная княгиня Юрия. Князь решился на явное злодеяние в своем доме. Среди веселого пира, убил князя Симеона. Затем хотел он безнаказанным насилием насытить скотскую похоть свою. Чтобы отрезвить его и легче уйти, княгиня ударила рассвирепевшего в плечо ножом. Юрий с мечом в руке догнал ушедшую Иулианию на дворе, изрубил ее и велел бросить в реку. Это было 21 декабря 1406 г. Гнусный убийца убежал к Татарам, но, не найдя там покоя от мучений совести, удалился в Рязанскую пустынь, где в горьком раскаянии окончил жизнь в 1408 г.

Весною один расслабленный бродил по берегу реки и увидел тело, плывущее против течения; изумленный тем, что видел, он почувствовал оживление в больном теле своем и услышал голос: «человек Божий! иди в Торжок, в соборную церковь, скажи протопопу и братии, чтобы взяли отсюда грешное тело Иулиании и погребли у южных дверей». Исцеленный с радостью поспешил исполнить приказание явившейся. В сопровождении многочисленного народа, св. тело перенесено было в собор, и здесь многие больные получили исцеление. В 1598 г. соборный диакон Иоанн хотел сам собою осмотреть мощи св. княгини. Он постился 40 дней и потом стал откапывать гроб; но внезапно исторгшийся из земли огонь опалил его, и он упал в изнеможении. «Не трудись напрасно, отец! был к нему голос; не следует видеть тело мое, пока не будет на то воли Божией». Два месяца диакон лежал в расслаблении и получил исцеление у гробницы княгини-мученицы. - В 1811 г. на второй неделе великого поста, жена соборного протоиерея Артемия потеряла рассудок и зрение; много она мучилась и страдала. В день памяти св. княгини совершен был соборный молебен и - больная освободилась от своей болезни. Три года спустя, при разобраннии обветшавшего собора, открылся каменный гроб благов. княгини Иулиании, и потекли потоки чудесных исцелений. Более 50 таких исцелений записано в книге, хранящейся в соборе, при раке св. княгини-мученицы.

Повторим наставления св. писания, которые так свято чтит блаж. княгиня: «бегайте блуда. Не знаете ли, что тело ваше храм живущего в вас Св. Духа, Который имеет от Бога, и уже не свои? Вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога в теле вашем и в духе вашем, которые суть Божии» (1 Коринф. VI, 18 - 20). «Брак да будет у всех чистен и ложе непорочно: блудников и прелюбодеев судит Бог» (Евр. XIII, 4). «Прелюбодей глупостью сердца своего наносит пагубу душе своей. Бесчестие и срам собирает он себе и бесчестие его неизгладимо» (Притч. VI, 32 - 33).

+ Преставление ПРОКОПИЯ юродивого, Вятского

Блаженный Прокопий был современником пр. Трифона Вятского. Спасение души приобретал он добровольным юродством. - В те времена не мало являлось с именем юродивых. - Но на каждом пути спасения нужны чистота намерений и верность совести до смерти. Иначе патр. Иоасаф I в 1636 г. жаловался на юродивых: «иные ходят, писал он, в образе пустынноическом и в одеждах черных и веригах, растрепав волосы», но не для Господа и не во Господе. И собор 1667 г. осуждал таких же людей: «иже мнятся благоговейни быти, не суть же таковы, живут посреди градов и сел в образе отшельника и затворника, волосаты, и в монашеской свитце, иные же и в железах скованы, такожде наги и босы ходят по городам и селам в мире, *тщеславия ради*, да воспримут славу от народа и да почитают их за святых, ко прелести простым и невеждам. - Гибель душе, а не спасение, когда облакаются в образ благочестия с тем только, чтобы свободнее питать свои страсти. Не спасаются и тогда, когда, начав дело духом, оканчивают плотью. Претерпевший до конца спасается. Блаж. Прокопий Вятский, как и Прокопий Устюжский, взяв иго юродства для одного Христа, для Христа нес его до смерти: до смерти терпел скорби самолюбия, язвимого то насмешками, то бранью, то холодностью людей; до смерти заставлял страдать плоть свою и от недостатка пищи и от перемен погоды. Он блаженно почил 21 дек. 1627 г. Мощи его почивают в Успенском Трифоновом монастыре, источая исцеления.

Св. десяти мучен, в Крите: ФЕОДУЛА, САТОРНИНА, ЕВПОРА, ГЕЛАСИЯ, ЕВНИКИАНА, ЗОТИКА, ПОМПИА, АГАФОПУСА, ВАСИЛИДА и ЕВАРЕСТА

Сии мученики, уроженцы разных городов, собранные и представленные на суд правителя острова Крита, как ревнители христианской веры, были преданы им на истязания. Испытав над ними всевозможные роды мук, которые в продолжении тридцати дней они мужественно выносили, оставаясь непоколебимыми в своей вере, правитель велел их обезглавить. Это было в 251 г., во время гонения на христиан от императора Декия.

Отцы собора, бывшего в Крите в 458 году, говорят в письме к императору Льву, что «их остров до сих пор был охраняем от заблуждения ходатайством этих святых мучеников». - Впоследствии мощи их были перенесены в Рим. Память их совершалась и в Цареграде, в храме св. Стефана.

+ Преставление св. ФЕОКТИСТА, архиепископа Новгородского

Не много сохранилось известий о земной жизни св. архиепископа Феоктиста; но и в немногих известиях можно видеть, какой был главный подвиг жизни его, прославленный небом.

После того, как 22 мая 1299 г. преставился Климент, архиепископ Новгородский, «Новгородцы с посадником Андреем, долго рассуждая о преемнике, полюбили Богом назначенного, доброго и смиренного Феоктиста, игумена св. Благовещения. Собрав звоном вече у св. Софии, князь Борис Андреевич и все Новгородцы почтительно привели его и посадили на дворе владыки, пока узнают, где митрополит». В следующем году «митрополит Максим, Ростовский епископ Симеон и Тверской епископ Андрей прибыли в Новгород и поставили Феоктиста в архиепископа в Софийском соборе; Новгородцы очень рады были своему владыке». Торжество для Новгорода действительно было необыкновенное! Только в первый раз Новгородский владыка посвящается в Новгородском храме св. Софии. Что чувствовал сам посвящаемый, памятники не говорят. - В следующем году, по благословению св. Феоктиста, заложен был каменный храм св. арханг. Михаила и чрез два года освящен, - храм поныне целый. - В 1305 г. видим блаж. архипастыря принимающим участие в договорах Новгорода с в. кн. Михаилом Тверским о сохранены древних взаимных отношений. «Княжение твое, говорят Новгородцы, честно держати (должны), по пошлине (по обычаю), без обиды: а тебе, господиие, також Новгород держати (должно) без обиды, по пошлине». Печать на грамоте представляет лик Богоматери с предвечным Младенцем на персях, с надписью: Мр Ф8 , а на обороте слова: «Фектист архиепис. Новгородский». В том же году видим святителя совершающим освящение храма в честь св. Бориса и Глеба и еще другого, на княжем дворе, в честь отцов первого Вселенского Собора. - Спустя два года Новгородцы за печатью своего архиепископа представили в. князю жалобу на его Новгородских наместников. В сентябре в. князь Михаил прибыл в Новгород и личными распоряжениями успокоил Новгородцев. - Но время тогда было смутное. Кн. Юрий Данилович препирался с св. в. кн. Михаилом за Новгородское княжение, и происки Юрия наносили только неприятности Новгороду. - Писец Апостола 1307 г. с скорбью говорил: «при сих князьях сеялись и росли усобицы и жизнь наша гибла от ссор княжеских и век людей укорачивался». - А блаж. святитель и без того был слаб здоровьем. При таком положении дел в декабрь 1307 г. «благословив Новгородцев, по болезни удалился он в монастырь Благовещения Богородицы, с тем, чтобы пребывать в безмолвии». - Блаженный после того почти постоянно был болен, в продолжение целых трех лет. «Он много страдал для Бога», говорит современник; «когда он умер, святая душа его взошла на небо, а лицо его как бы озарилось светом, так что видевшие дивились и славилы Бога». Так блаженный Феоктист и тогда, как был игуменом Благовещенской обители, украшен был добротой сердца и смирением. Но Богу угодно было посетить его тяжкою болезнью, и душа его страданием телесным еще возвысилась в духовном совершенстве. - Чудны дела Божии! Премудрая благодать знает, кто на каком пути может дойти до совершенства и ставит его на

лучшем пути. - Не будем же роптать на Господа, когда посылает Он нам болезнь: она нужна нам, она – спасение наше. Будем переносить болезнь, как усмирение замыслов гордости нашей, как врачевство разным другим болезням нравственным, как лучшее состояние для приобретения твердости в добре, искусства в молитве и упования на Бога! Блаж. Феоктист, созревший духом в страданиях телесных, мирно почил 23 дек. 1310 г. «Честное тело его положено было с честью, в сопровождении всего духовенства, в монастырском храме Благовещения Богородицы».

Первое прославление святителя Феоктиста совершилось спустя 300 лет после его кончины. Супруга царского дьяка Юлиания долго была больна, так что потеряли всякую надежду на ее выздоровление. Раз ночью во сне явился ей муж в священном величии и сказал: «поищи гроб архиепископа сего города Феоктиста и получишь исцеление». Дьяк после справок с летописями о гробе блаженного Феоктиста привез больную в Благовещенский монастырь; отпел здесь панихиду и роздал щедро милостыню. Больная тогда же почувствовала облегчение и скоро совсем выздоровела. По желанно благодарного дьяка тогда же написана была икона святителя, но явлению, бывшему жене его; а в то же время Софийский пономарь Феодор, занимавшийся иконописанием, написал икону его с того древнего подлинника, который сохранялся на стене Софийской паперти, и изобразил святителя в молитвенном положении пред иконою Благовещения. - Вслед затем в 1644 г. Новгородский наместник царя, князь Василий Ромодановский, но благоговейному усердию к святителю, поставил часовню на месте обрушившегося храма; потом устроил раку над мощами с ликом святителя, а наконец возобновил и каменный храм. В 1707 г. открыто положены были мощи святителя. Исцеления продолжались. Так, в 1710 г. поселанка Мария, 20 лет бывшая больною и 3 года слепую, когда облобызала лик святителя на гробе его, мгновенно получила здоровье. В 1714 г. пономарской вдове Евдокии, лежавшей в расслаблении, явился в ночном видении святой и сказал: «для чего напрасно лечишься у глупых волхвов?» Больная велела сыну вести ее к гробу святителя Феоктиста и здесь получила исцеление.

В 1786 г. мощи святителя, по разрешению Свят. Синода, перенесены были из упраздненного Благовещенского монастыря в Юрьев монастырь и положены были в храме, подле стены, у иконостаса. Архимандр. Фотий устроил придел в честь святителя Феоктиста.

Преп. *Павла* исповедника, епископа Неокесарийского. В гонение Ликиниево (320 г.) был местным правительством обвинен в противлении власти, заклеямен на руках горячим железом и сослан к реке Евфрату. После гибели Ликиния возвратился на престол и в 325 году был в числе других отцов на первом Вселенском Соборе, в Никее.

Воспоминание избавления Церкви и державы Русской от нашествия Галлов

После славного избавления от нашествия иноплеменников в 1812 году, православная Церковь, всегда молитвенно помогающая отечеству, увековечила победу над врагами ежегодным торжеством в праздник Рождества Христова благодарением Господу, защитнику правды.

Собор Пресвятой БОГОРОДИЦЫ

Прав. Церковь, после торжества в честь великих священных событий с хвалебными и благодарственными песнями своими, обращаясь к избраннейшим орудиям Промысла, чрез которые празднуемые события совершились, на другой день после праздника Рождества Христова *собирается* восхвалять Богоматерь. «Приидите, взывает св. Церковь в этот день,

воспоим Матерь Спасову, по рождестве паки явльшуюся Деву». Это собрание верующих в наутрие праздника Рождества Христова для прославления и благодарения Богородицы, родшей Спасителя, названо *собором Пресвятой Богородицы*.

Установление сего собора относится к древним временам Христианской Церкви. В день этого Собора в IV веке отцы Церкви говорили уже поучения; к таковым принадлежит слово Епифания Кипрского, собеседника Иоанна Златоустого и умершего в 402 лето по Р. Х. Об этом слове упоминается в церковной службе собора в честь Пресв. Богородицы, где говорится: «и чтем слово Епифания Кипрского, похвалу Пресв. Богородицы». Также св. Амвросий Медиоланский и блаж. Августин в своих поучениях на праздник Р. Х. соединяли хвалу родшемуся Богочеловеку с хвалою родшей Деве. Указание на празднование Богородице по Рождестве Христове можно также находить в 79 правиле 6 Вселенского Собора, бывшего в 691 году. В этом правиле говорится: «Божественное от Девы рождение, яко бессеменно бывшее, исповедуя безболезненным и сие всему стаду проповедуя, подвергаем исправлению творящих, по неведению, что-либо недолжное. Понеже убо некие, по дне св. Рождества Христова Бога нашего, усматриваются приготовляющими хлебное печение и друг другу передающими, якобы в честь болезней рождения всенепорочной Девы Матери: то мы определяем, да не совершают верные ничего такого. Ибо не есть сие честь Деве, паче ума и слова, плотью родившей невместимое Слово, аще ее неизреченное рождение определяют и представляют, по примеру обыкновенного и нам свойственного рождения». Это обыкновение произошло из древнего лжеучения, которое впоследствии распространял Несторий, называя Богоматерь не Богородицею, а Христородицею.

+ Преставление преп. ИГНАТИЯ Ломского

Преп. Игнатий полагал начало иноческому житию в Кирилловом Белозерском монастыре; потом подвизался в 60 вер. от Вологды, близ бывшего города Ломска, и здесь основал Спасскую пустынь, которая долго называлась Игнatieвою Спасскою, а потом с 1673 г. Ломовским монастырем и Верхоломскою пустынью. Любитель безмолвной жизни, предоставив управлять основанною пустынью одному из учеников своих, удалился из нее на берег р. Сарры в Вадожскую волость и здесь жил отшельником. Когда же и сюда собрались к нему ревнители иноческой жизни, он построил для них храм Покрова Богородицы, и таким образом основалась Вадожская Богородичная пустынь. Преподобный Игнатий почил от трудов своих 28 декабря 7100=1591 г. Мощи его почивают под спудом в закрытой Вадожской пустыни Вологодской епархии.

+ Память о преп. МАРКЕ, ИОАННЕ и ФЕОФИЛЕ

Мы, немощные, так начинает свою повесть о преп. Марке Печерский инок Поликарп, хотим следовать примеру древних. - Они употребили много труда, ходили по пустыням, горам, провалинам земным и одних из преподобных мужей, о которых писали, видели сами, о жизни других, о чудесах и Богоугодных подвигах слышали от прежде бывших отцов и так составили патерик, который читая, столько наслаждаемся духовно. - Я, недостойный, не имею разумения истины и ничего такого не видел, а следую только слышанному мною от преподобного епископа Симона. Не ходил я по св. местам, не видел ни Иерусалима, ни Синайской горы, чтобы мог прибавить что-нибудь к моей повести, как делают искусные и слове. - Но пусть не буду я хвалиться ничем другим, как только св. монастырем Печерским и бывшими в нем черноризцами, их житием и чудесами, которые воспоминаю с радостью. Сильно желаю я, грешный, молитвы тех отцов. - Затем начинаю повесть о преп. Марке Печерском».

Подлинно скажем и мы, преподобный Марк Печерский - такой человек Божий, который составляет славу Русской Церкви, и, имея его в виду, не имеем нужды ходить на

Восток, чтобы видеть истинного человека Божия. Преподобн. Марк - чудный человек Божий! Самое поразительное в нем - простота подвига его. Он не вел высокой созерцательной жизни. Занятие его было очень обыкновенное: он копал землю. Но при этом простом труде достиг высокого совершенства духовного, какого достигают немногие. - Это - самый убедительный пример тому, что при всяком труде телесном, если дух работает Господу, прогоняет от души все нечистое, наполняет ее мыслями и воздыханиями святыми, строго охраняя ее смирением и простотою, душа может усовершенствоваться духовно. Выслушаем все повествование Поликарпа о дивном Марке.

Преп. Марк, пишет Поликарп, «живя в пещере, своими руками выкопал много пещер и на своих плечах носил землю, день и ночь трудясь для Господа. Он выкопал много мест для погребения братии и не брал за то ничего, разве кто сам давал что-нибудь, да и то раздавал бедным. При нем св. Феодосий перенесен был из пещеры в монастырь, в великую церковь».

Надобно прибавить, что преподобный при всем том, что так много трудился, копая пещеры и могилы, носил на себе вериги: они висят ныне над его мощами. Здесь же крест его - памятник воздержания его даже в употреблении воды; когда томила его жажда, он не более пил, как сколько вмещалось в этом медном кресте.

«В одно время, повествует Поликарп, Марк, копая землю, утомился до изнеможения и оставил место тесным, не расширенным. Случилось одному брату заболеть и умереть; другого места ему не было кроме того тесного; мертвый, быв принесен в пещеру, едва с нуждою был вложен. Братия роптала на Марка, не имея возможности убрать его, ни возлить на него елей; так узко было место! Пещерник со смирением кланялся всем и говорил: «простите меня, святые отцы! по худости не докончил». Они еще более стали бранить его. - Марк сказал мертвому: «место тесно; сам, брат, потрудись, возьми и возлей на себя елей». Мертвый простер руку и, несколько поднявшись, взял масло и возлил крестовидно на лицо и на грудь и, отдав сосуд, сам пред всеми убрал все, лег и уснул. - Когда совершилось это чудо, на всех напал, страх».

«Другой брат, после долгой болезни, умер, и один из друзей его, обмыв тело его по обычаю, пошел в пещеру посмотреть, где бы положить тело своего друга. Он спросил о том пещерника Марка; но тот отвечал: «иди, скажи брату, чтобы подождал до утра, пока выкопаю место, и тогда пусть идет на вечный покой». «Отче! возразил брат, кому велишь это сказать? Я уже отер губою мертвое тело». Но Марк повторил ему: «ты видишь. место еще не готово; иди, скажи умершему: грешный Марк говорит тебе: - останься, брат, еще на день, пока не скажу тебе, что место готово; на утро отойдешь ко Христу». - Инок возвратился в монастырь; здесь братья уже совершали обычное пение по умершем. При всех он сказал умершему: «Марк говорит тебе, что еще не готово место для тебя, подожди до утра». При этих словах усопший открыл глаза, душа его возвратилась, и он всю ночь оставался живым, ни с кем не говоря. - На утро брат опять пошел в пещеру узнать о месте, и пещерник сказал ему: «иди - скажи ожившему, - Марк говорит тебе: оставь теперь временную жизнь, предай дух Богу, а телу твоему место готово здесь». - Как только брат сказал это ожившему: тот, сомкнув глаза, предал дух Богу.

«Два брата, Иоанн и Феофил, соединены были между собою сердечною любовью от юности и одинаково ревновали служить Богу. Они просили блаженного Марка приготовить им одно общее место погребения. - Спустя много времени, старший брат Феофил был послан на сторону по монастырской нужде. Младший, угодив Господу, разболелся и умер; его положили на приготовленном месте. Через несколько дней возвратился Феофил и, узнав о смерти брата, пошел вместе с братиею посмотреть, на каком месте положен умерший. - Увидев, что тот положен в общем их гробе, на первом месте, вознегодовал за то на Марка и говорил: «зачем положил его здесь на моем месте? я старше того». Пещерник, со смирением кланяясь ему, отвечал: «прости меня грешного и - обратясь к умершему, сказал ему: «брат, встань и дай это место старшему брату твоему, сам же ляг на другом». По слову блаженного, мертвый встал и лег на другом месте. Тогда Феофил, роптавший на блаженного, пал к ногам

его и говорил: «согрешил я, отче, потревожил брата моего; прошу тебя, прикажи ему, чтобы опять лег там». Блаженный отвечал: «Господь сотворил дело, чтобы не было вражды между нами; Он повелел умершему уступить тебе место старшего. Божие дело воскрешать умерших, а я человек грешный; прикажи ты ему, не послушает ли он тебя? Знай и то, что тебе следовало, не выходя отсюда, занять твое любимое старшинство и быть положенным здесь. Но так как ты еще не готов к исходу, иди и заботься о твоём спасении; спустя несколько дней ты будешь принесен сюда». - Услышав это, Феофил пришел в ужас и думал, что тут же умрет. Возвратясь кое-как в келью, он горько рыдал.

«Раздав все, что имел, и оставив у себя только мантию, он каждый день ожидал смертного часа, и никто не мог удержать его от слез или заставить вкушать сладкой пищи; слезы были ему пищею, день и ночь. Всякое утро омывал он лицо слезами, не зная, достигнет ли вечера; с приближением же ночи омрачал глаза слезами и говорил: кто знает, проживу ли до утра? Многие, отходя к временному покою, заснули сном вечным. Как же мне надеяться, что останусь в живых, когда уже сказано мне о близкой моей кончине? Феофил со слезами молил Господа дать ему время для покаяния. Таким подвигом в течение нескольких лет до того иссушил он тело свое, что можно было перечесть кости его. От слез потерял он зрение.

«Преп. Марк, провидев час отшествия своего ко Господу, призвал к себе Феофила и сказал ему: «прости меня, брат, что оскорбил тебя на столько лет, и моли о мне Бога, - я уже отхожу отсюда; не забуду я молиться и за тебя, чтобы Господь Бог удостоил нас видеться друг с другом и пребывать вместе с преп. отцами Антонием и Феодосием». Тогда Феофил сказал: «отче! зачем ты оставляешь меня здесь? Возьми и меня с собою, или дай мне прозреть. - Знаю, что за грехи я должен был умереть тогда же, как ты воскресил брата моего; для твоих святых молитв Господь пощадил меня, ожидая покаяния моего. - И ныне ты в состоянии дать мне, чего прошу. Пусть отойду с тобою ко Господу или прозрю». Преп. Марк отвечал: «не скорби, брат мой, что Бога ради помрачился ты телесными очами, - ты прозрел духовными. - Я даже рад, что был виною твоему ослеплению; я возвестил тебе смерть, желая плотское твое мудрование привести к смирению. Не желай смерти: она придет, хотя бы и не желал ты. Вот что послужит тебе знамением близкой твоей кончины: за три дня до нее ты прозреешь». Сказав это, блаженный Марк почил. Св. мощи его положены в пещере, которую он сам себе выкопал».

Так как, по словам Поликарпа, блаж. Марк был свидетелем перенесения мощей преп. Феодосия из пещеры в храм обители, но Поликарп не говорит, что блаж. Марк видел в живых преп. Феодосия, а перенесение мощей Феодосия было в 1091 г., то кончина преп. Марка последовала, вероятно, в 1102 г.

По его молитве получают исцеление те, которые с благоговением пьют из креста его.

Блаж. Феофил продолжал плакать о себе, по кончине Марка. Слезы текли у него в таком обилии, что наполнился ими целый сосуд. По предсказанию Марка возвратился ему и свет очей, и тогда узнал он, что близка кончина его. Ему явился ангел и сказал: «ты хорошо молишься, - но для чего хвалишься слезами твоими, собрав их в сосуд? Вот и другой сосуд, полный благоуханий; в нем те слезы, лившиеся в молитве, которые отирал ты краем одежды или ронял на землю; они все целы». Сказав это, оставил сосуд и перестал быть видимым. Феофил, призвав игумена, открыл ему видение и, показав ему два сосуда, просил вылить их при погребении на его тело. На третий день после его прозрения он мирно почил. Тело его положено было в пещере вместе с любимым братом его Иоанном, вблизи преподобного Марка. При погребении вылили на тело его сосуд ангела и вся пещера исполнилась благоухания, а потом вылили на него и другой сосуд».

Царю веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков» (1 Тимоф. I, 17).

Преподобного ГЕОРГИЯ, епископа Никомидийского

Преп. Георгий был современником св. Фотия (память которого - 6-го февраля), с которым разделял он все испытания и бедствия. Скончался мирно, оставив после себя довольно много сочинений и повествование об избавлении от опасности Влахернского храма (в котором был ковчег с ризой Божией Матери), во время осады варварами Константинополя. Прежде же того он описал подробно, как Патриций Гальбий и Кандид обрели при императоре Льве I святую ризу, которая была положена во Влахернском храме, где творила различные чудеса.

Преподобного *Маркелла*, игумена обители Неусыпающих. Преп. Маркелл был третьим игуменом общины Неусыпающих, основанной преп. Александром (3 июля); муж сильный словом и делом, милостивый к сиротам и нищим, облагодатствованный даром прозорливости и чудес. Скончался в 486 году.

Св. пророка *Нафана*: Св. пророк Нафан жил при царях Давиде и Соломоне и был одним из повествователей о деяниях царей и также событий своего времени (см. о нем в житии царя Давида - 26-го декабря).

I. Память (неделя) св. Праотец

Приближаясь к воспоминанию великого и спасительного события Рождества Христова, Церковь с благоговением воспоминает предков Спасителя по плоти, от которых Он произошел, как Богочеловек. За две недели пред сим праздником Церковь совершает память св. Праотец и день памяти их называет *неделей св. Праотец* (Деян. III, 25). Празднование св. Праотцам бывает в разные числа от 11 до 17 дня декабря, и часто бывает в 28-ю неделю по Пятидесятнице. В неделю св. Праотец Церковь воспоминает всех ветхозаветных св. патриархов, т. е. родоначальников народа Божия, живших до закона, данного на Синае, и под законом, - от Адама до Иосифа, обручника Пресв. Девы, воспоминает также пророков и всех ветхозаветных Святых, оправдавшихся верою в грядущего Мессию. Прославляя св. Праотец, Церковь говорит: «приидите, да восхвалим собор праотцов: Адама праотца, Еноха, Ноя, Мелхиседека, Авраама, Исаака и Иакова: по закону - Моисея и Аарона, Иисуса Навина, Самуила и Давида: с ними же - Исаию, Иеремию, Иезекииля и Даниила и дванадесять пророков, вкупе - Илии, Елисея, Захарию и Крестителя и прочих, провидевших и проповедавших, что Христос есть жизнь и воскресение рода нашего».

Евангелие и Апостол в неделю св. Праотец постановлено Церковью читать те же, кои произносятся в XXVIII неделю по Пятидесятнице, - чем указывается, что воспоминание св. Праотец часто бывает в эту неделю. Если неделя Праотец случится в недели 27 или 29, тогда бывают Евангельское и Апостольское чтения также 28-ой недели.

II. Память св. ОТЕЦ или неделя пред Рождеством Христовым

В последнюю неделю пред праздником Рождества Христова Церковь с благоговением творит память св. Отец, называя эту неделю *неделю св. Отец* или *неделю пред Рождеством Христовым*. Как в неделю св. Праотец Церковь славословит всех ветхозаветных праведников от Адама до Рождества Христова; так в неделю св. Отец она прославляет тех ветхозаветных Святых, от племени которых собственно произошел, по Своему человечеству, Иисус Христос; *от них же по плоти Христос, сый над всеми Бог, благословен во веки* (Римл. IX, 5). В эту неделю Церковь взывает: «отцов начаток, Авраама, Исаака и Иакова почтим, яко из тех семени воссия Христос воплощся из Девы». В *Евангелии*

на литургии в неделю св. Отец читается родословие Иисуса Христа по человечеству, описанное Евангелистом Матфеем (Матф. I,1 - 25. Зач. 1); а в *Апостоле* исчисляются ветхозаветные Святые, ходившие верою в грядущего Мессию (Евр. XI, 9 - 10, 17 - 40. Зач. 328).

Св. Златоуст в I беседе на Евангелие от Матфея говорит: «Матфей, пиша Евангелие для Евреев, на Еврейском языке, ничего более не старался показать, как происхождение Иисуса Христа от Авраама и Давида. Ничто не могло быть приятнее для Иудея, как сказать ему, что Иисус Христос был потомок Авраама и Давида. Почему же Евангелист поместил родословие не Девы Марии, а Иосифово? Иудеи не имели обыкновения вести родословие по женскому колену; посему, дабы с одной стороны сохранить обычай и не оказаться при самом начале нарушителем оного, а с другой - показать нам происхождение Девы, Евангелист, умолчав о ее предках, представляет родословие Иосифа. Если бы он представил родословие Девы, то почли бы его нововводителем; а если бы умолчал об Иосифе, мы бы не знали предков Девы». Кроме того «Евангелист не хотел, чтобы при самом начале известно было Иудеям, что Христос родился от Девы. Я говорю здесь не свои слова, но слова отцов наших, чудных и знаменитых мужей. Господь и многое первоначально скрывал во мраке, называя Себя Сыном Человеческим. Если он и не везде ясно открывал нам Свое равенство с Отцем, то чему удивиться, если Он и сие также скрывал до времени, устрояя ничто чудное и великое? Что же здесь чудного? То, что Дева сохранена и избавлена от худого подозрения. Если бы сначала еще сие сделалось известно Иудеям, они, перетолковав слова в худую сторону, побии бы Ее камнями. Евангелист составил родословие и поместил в оном некоторых жен для того, чтобы такими примерами пристыдить Иудеев и научить их не превозноситься. Ибо они, не радя о душевной добродетели, во всяком случае превозносились только Авраамом, и думали оправдаться добродетелью предков. Посему Господь с самого начала и показывает, что не родом надлежит хвалиться, но собственными своими делами. Хотя бы ты был раб, хотя бы свободный, тебе нет от сего пользы, ни вреда: одно только потребно - воля и душевное расположение. Поелику невозможно, совершенно невозможно чрез добродетели или пороки предков быть честным или благочестивым, знаменитым или неизвестным. Упоминается о некоторых женах, напр. о Руфи и Рааве, также и для того, чтобы научить, что Спаситель пришел уничтожить все наши грехи, пришел как врач, а не как судия, и что все, и самые патриархи, виновны во грехах».

III. Память св. БОГООТЕЦ, или неделя по Рождестве Христовом

Оканчивая праздник Рождества Христова, в следующую после него неделю, если бывает она прежде нового года, или в следующий день после праздника Рождества Христова, т.е. 26 числа декабря, Церковь совершает память *Св. Богоотец*, т.е. прославляет и благодарит Пресв. Богородицу, святых и праведных Иосифа обручника, Давида царя и Иакова – брата Господня по плоти, и называет эту неделю *неделю по Рождестве Христове*. В Евангелии этой недели Церковь благовествует об удалении Иосифа, по повелению Ангела, с Богомладенцем Иисусом Христом и Мариєю матерью Его во Египет, - от Ирода, искавшего погубить вечнобестленного Младенца (Матф. II, 13 – 23. Зач. 4).

Священномученик ФАДДЕЙ, архиепископ Калининский и Кашинский

Священномученик архиепископ Фаддей, в миру Иван Васильевич Успенский, родился 12 ноября 1872 года в семье сельского священника. После окончания Нижегородской духовной семинарии Иван поступил в Московскую духовную академию. Во время учебы в

Московской духовной академии Иван стал обращаться за духовными советами к иеромонаху Герману, известному старцу, подвизавшемуся в Гефсиманском скиту при Троице-Сергиевой Лавре.

18 января 1895 года Троице-Сергиеву Лавру посетил протоиерей Иоанн Кронштадтский. Иван впервые увидел его и потом вспоминал, что «видеть пришлось лицо ангела».

В августе 1897 года Иван был пострижен в монашество с наречением ему имени Фаддей и вскоре рукоположен в сан иеродиакона, а 21 сентября - в сан иеромонаха и назначен преподавателем Смоленской духовной семинарии. В 1890 году иеромонах Фаддей был переведен в Уфимскую духовную семинарию. Здесь за диссертацию «Единство книги пророка Исаяи» он получил степень магистра богословия. В 1902 году он был назначен инспектором, а вскоре - ректором Олонецкой духовной семинарии.

В 1902 году им была написана книга «Записки по дидактике», которая стала основой духовной педагогики. В 1908 году архимандрит Фаддей написал большое исследование под заглавием «Иегова», за которое ему была присуждена степень доктора богословия.

21 декабря 1908 года архимандрит Фаддей был хиротонисан во епископа Владимиро-Волынского, викария Волынской епархии. Став епископом, он не изменил взятому на себя подвигу поста и молитвы. Пасомые сразу почувствовали в нем человека святой жизни, образец кротости, смирения и чистоты.

В дни революционной смуты владыка Фаддей был арестован. Его арест встревожил все православное население города.

Только 9 марта 1922 года епископ Фаддей был освобожден и выехал в Москву. По прибытии он сразу пошел к Патриарху Тихону. Рассказал об обстоятельствах своего «дела» и просил Патриарха определить его на одну из кафедр.

Находясь в Москве, архиепископ Фаддей принимал деятельное участие в работе Священного Синода при Патриархии. В марте месяце 1922 года большевики приступили к изъятию церковных ценностей. Началось новое гонение на Православную Церковь. Патриарх Тихон был арестован.

Вскоре был арестован и архиепископ Фаддей по обвинению в печатании и распространении воззвания митрополита Агафангела (Преображенского), которому Патриарх поручил временное управление Православной Церковью. В сентябре 1922 года святитель был выслан на один год в пределы Зырянской области.

Во время перевозки архиепископ Фаддей все продуктовые передачи целиком отдавал старосте, и тот делил на всех. Но однажды, когда поступила обычная передача, вспоминал очевидец, «владыка отделил от нее небольшую часть и положил под подушку, а остальное передал старосте. Я увидел это и осторожно намекнул владыке, что, дескать, он сделал для себя запас. "Нет, нет, не для себя. Сегодня придет к нам наш собрат, его нужно покормить, а возьмут ли его сегодня на довольствие?"

Вечером привели в камеру епископа Афанасия (Сахарова), и владыка Фаддей дал ему поесть из запаса. Я был ошеломлен предсказанием..»

Летом 1923 года срок ссылки закончился, и архиепископ Фаддей уехал в Волоколамск под Москвой. Здесь он жил, а служить ездил в московские храмы.

После окончания ссылки в декабре 1923 года святитель был назначен на Астраханскую кафедру. По прибытии в город он сразу с вокзала пошел в храм совершать службу и до позднего вечера благословлял молившихся и собравшийся вокруг храма народ.

Жил святитель очень скромно, не имея ничего своего. Давали ему чай или обед - он пил и ел, если не давали - не спрашивал. Он всегда считал себя гостем и зависимым от того, кто ему прислуживал и помогал.

За все время своего пребывания в Астрахани архиепископ Фаддей ни одного слова не сказал против обновленцев публично, но пример его личной жизни был красноречивее любых слов.

Нравственное влияние архиепископа Фаддея на паству было огромное. В домах многих верующих, в переднем углу, вместе с иконами находились фотографии владыки Фаддея.

Служил владыка очень часто, а после службы он проводил беседы: в церкви св. апостолов Петра и Павла разъяснял Новый Завет, начиная с Евангелия от Матфея и кончая Апокалипсисом. В церкви стояла глубокая тишина и какой-то проникновенный покой. После акафиста в Покровской церкви по пятницам архиепископ Фаддей разъяснял Ветхий Завет, а после акафиста в воскресенье предлагал жития святых дня. Проповеди он говорил за каждой литургией, даже и тогда, когда бывал нездоров.

В октябре 1926 года был арестован Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский). В права Местоблюстителя вступил архиепископ Ростовский Иосиф (Петровых), который назначил одним из своих заместителей по управлению Церковью архиепископа Фаддея (Успенского). Архиепископ Фаддей выехал из Астрахани в Москву, чтобы приступить к исполнению возложенных на него обязанностей по управлению Церковью. Но в Саратове он был, по распоряжению Тучкова, задержан и отправлен в город Кузнецк, откуда власти разрешили ему выехать только в марте 1928 года.

В 1928 году владыка Фаддей был переведен в Тверь. Здесь он поселился на тихой улочке в угловом доме с крошечным садом, огороженным высоким деревянным забором. В саду вдоль забора шла тропинка, по которой он подолгу ходил и молился, особенно по вечерам. После молитвы он благословлял на все стороны город и уходил в дом.

По свидетельству многих прихожан, владыка обладал даром прозорливости и исцеления.

Однажды во время елеопомазания одна девушка говорит другой: «Смотри, одной кисточкой мажет, ведь можно заразиться». Когда девушки подошли, он помазал их не кисточкой, а другим концом ее с крестиком.

Житель Твери Александр Куликов, когда ему было три года, упал и сильно расшибся. В боку образовалась опухоль. Его мать обратилась к хирургу, и тот предложил сделать операцию, хотя сам сомневался в положительном ее исходе. Сильно скорбя, мать понесла мальчика в храм к литургии. Служил архиепископ Фаддей. Со слезами мать поднесла мальчика ко святой Чаше. Владыка спросил, о чем она плачет. Выслушав, он сказал, что операцию делать не нужно, надо помазать больное место святым маслом. Она так и сделала, и мальчик вскоре поправился.

Всех приходящих к нему архиепископ Фаддей принимал с любовью, не отказывая никому. Он знал, что сейчас время скорбей, и кому, как не архипастырю, утешать свою паству.

20 декабря 1937 года архиепископ Фаддей был арестован. Перерыли весь дом, но ничего ценного не нашли.

- На что же вы живете? - спросил один из них.

- Мы живем подаяннем, - ответил архиепископ.

На допросах в тюрьме архиепископ Фаддей держался мужественно, отрицая надуманные обвинения в контрреволюционной деятельности, несмотря на принуждение его к самообвинению. Недолго пробыл владыка в тюрьме, но и в эти последние дни ему пришлось претерпеть множество унижений. Тюремное начальство поместило владыку в камеру с уголовниками, и те насмеялись над ним, старались его унижить.

И тогда Матерь Божия Сама заступилась за Своего праведника. Однажды ночью Она явилась главарию уголовников и грозно сказала ему: «Не трогайте святого мужа, иначе все вы лютой смертью погибните».

Наутро он пересказал сон товарищам, и они решили посмотреть, жив ли еще святой старец. Заглянув под нары, они увидели, что оттуда изливается ослепительный свет, и в ужасе отшатнулись, прося у святителя прощения.

С этого дня все насмешки прекратились, и уголовники даже начали заботиться о владыке. Начальство заметило перемену в отношении заключенных к владыке, и его перевели в другую камеру.

Все из этих заключенных остались живы. Один из них, оказавшись перед финской войной на призывном пункте в Торжке, рассказал об этом случае одному из призывников, узнав, что тот верующий.

Святитель Фаддей принял мученическую кончину 18 декабря 1937 года.

26 октября 1993 года, в праздник Иверской иконы Божией Матери, были обретены честные останки архипастыря-мученика, которые находятся ныне в Вознесенском соборе города Твери.

Память священномученику Фаддею празднуется в день его мученической кончины - 18 декабря.

Святой праведный ИОАНН Кронштадтский

Святой праведный Иоанн Кронштадтский родился 19 октября 1829 года в Архангельской губернии в семье бедного дьячка. Отец Иоанна, Илия Михайлович служил псаломщиком в местном бедном храме. Феодора Власьевна, мать отца Иоанна, прожила долго и увидела славу своего сына. Она была женщиной простой и глубоко верующей. Не раз Иоанн видел, как мать молилась в слезах перед иконой, и сам учился глубокой проникновенной молитве.

В отрочестве отец Иоанн не раз удостаивался чудесных явлений. С его слов игуменья Таисия рассказывала: «Однажды ночью Ваня увидел в комнате необычный свет. Взглянув, он увидел среди света Ангела в его небесной славе. Младенец смутился. Ангел успокоил его, назвавшись Ангелом Хранителем».

В 1839 году отец, с большим трудом собрав скудные средства, отвез Иоанна в Архангельское приходское училище, но учение на первых порах шло крайне тяжело.

В записках отца Иоанна мы встречаем событие, похожее на эпизод из жития преподобного Сергия. «Ночью, - вспоминает он, - я любил вставать на молитву. Все спят, тихо. Не страшно молиться, и молился я чаще всего о том, чтобы Бог дал мне свет разума на утешение родителям. Чем дальше, тем лучше успевал я в науках, я к концу курса одним из первых был переведен в семинарию».

В годы учения в Архангельской семинарии религиозная настроенность Иоанна не ослабела. Особенно полюбил он читать Святое Евангелие, что доставляло ему незаменимое утешение.

В 1851 году он с отличием окончил семинарский курс, и был определен в Петербургскую духовную академию. На заработок от переписки чьего-то профессорского сочинения он купил толкование Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея и радовался покупке как «сокровищу из сокровищ».

В 1855 году Иоанн Сергиев окончил академию и 12 декабря 1885 года был рукоположен во иерея. Молодого священника направили в Андреевский собор города Кронштадта: отец Иоанн занял место ключаря вместо своего незадолго до того скончавшегося тестя - протоиерея Константина Несвицкого, на дочери которого он перед этим женился.

Началась самостоятельная, полная событий и переживаний пастырская деятельность. «Я поставил себе за правило сколько возможно искренне относиться к своему делу и строго следить за собой, за своей внутренней жизнью». Эти слова характеризуют всю жизнь отца Иоанна, его цели, устремления, правила и принципы.

Он поставил целью прежде всего заслужить любовь паствы, потому что только ее сердечное отношение может стать прочной поддержкой и утешением в трудном деле священничества. В сердце его сложился образ духовной деятельности: хранить в чистоте совести дары Духа Святого, сообщенные через рукоположение архипастырское; совершать

богослужение ежедневно, приносить бескровную Жертву и молиться о верующих; по прохождении земного пути предстать на Страшный Суд Вседержителя и дать отчет о делах не только своих, но и о делах паствы, наставляя которую в деле спасения было ему поручено.

Средоточием христианской жизни отец Иоанн считал молитву. Он, по завету Спасителя, воспринимал храм Господень прежде всего как дом молитвы и призывал людей молиться искренно, сердечно, глубоко, с верой в чудодейственную силу молитвы. «Всегда твердо верь и помни, что каждая мысль твоя и каждое слово твое могут несомненно быть делом». Ему был дан от Господа особый дар - дар помогающей и исцеляющей молитвы. Многих спасла его молитва. Почти ежедневно совершал отец Иоанн Божественную Литургию в Андреевском соборе, где был штатным священником. «Есть люди, для которых Литургия - все на свете», - писал отец Иоанн. Сам он решился как можно чаще совершать Литургию, а в последние 35 лет своей жизни служил ежедневно, кроме тех дней, когда утро заставало его в пути или когда тяжело болел. Объяснял он это так: «Если бы мир не имел Пречистого Тела и Крови Господа, он не имел бы главного блага, блага истинной жизни - живота не имате в себе (Ин. 6,53)».

О живительном действии Святых Тайн отец Иоанн свидетельствует: «Дивлюсь величию и животворности Божественных Тайн: старушка, харкавшая кровию и обессилевшая совершенно, ничего не евшая, от причастия Святых Тайн, мною преподанных, в тот же день начала поправляться. Девушка, совсем умиравшая, после причастия Святых Тайн в тот же день начала поправляться, кушать, пить и говорить, между тем как она была почти в беспамятстве, металась сильно и ничего не ела, не пила. Слава животворящим и страшным Твоим Тайнам, Господи!».

Слушая наставления отца Иоанна, многие изменяли свой образ жизни, приносили истинное покаяние и с радостью причащались Святых Тайн из рук любвеобильного пастыря, получая исцеления от недугов.

Люди тянулись к нему сначала десятками, затем сотнями. В Андреевском соборе собиралось до 56 тысяч молящихся; ежегодно Кронштадт посещало более 20 тысяч паломников, а позднее их число достигло 80 тысяч. На одной первой неделе Великого поста собиралось до 10 тысяч человек.

Отец Иоанн искренне любил свою паству. Для него не было чужих: каждый, кто приходил к нему за помощью, становился родным и близким. Личной жизни у него не было, но именно в отказе от своей личности ради другого существа и перенесении на него любви и заключается сущность пастырской деятельности. В то время правительство ссылало в Кронштадт убийц, воров и прочих уголовных преступников.

Жизнь ссыльных была ужасна. «Темнота, грязь, грех, - писал современник, - здесь даже семилетний становился развратником и грабителем». «Но нельзя смешивать человека - этот образ Божий - со злом, которое в нем, - учил отец Иоанн, - потому что Божий образ в нем все-таки сохраняется».

Эта среда, которая для обыкновенного работника стала бы бесплодной каменистой пустыней, для отца Иоанна оказалась плодоноснейшим виноградником. Он приходил в землянки и подвалы не на 5-10 минут, чтобы исполнить какую-либо потребу и уйти; он шел к живой бесценной душе, к братьям и сестрам, он оставался там часами, беседовал, увещевал, утешал, плакал и радовался вместе с ними.

С первых же шагов он заботился и о материальных нуждах бедноты: сам отправлялся в лавочку за провизией, в аптеку за лекарством, за доктором - словом, проявлял попечение, оставляя бедным последние копейки, которых мало имел сам.

Уходил он оттуда постоянно радостный, умиленный, с твердой верой в милосердие Божие и надеясь, что Господь пошлет средства для дальнейших благодеяний, помня слова Святого Писания: дающий нищему не обеднеет (Притч. 28, 27).

Добрый пастырь всегда находил случай помочь людям. Кронштадтские жители видели, как он возвращается домой босой и без рясы. Не раз прихожане приносили матушке обувь, говоря ей: «Твой отдал свою кому-то, придет босым».

Близкие к отцу Иоанну лица утверждали, что по согласию с супругой он всю жизнь оставался девственником. Матушка Елизавета, принимая участие в молитвах и благотворениях своего блаженного супруга, никогда не называла его иначе, как «братом Иваном». Он же иногда напоминал ей о своем долге: «Я священник, я принадлежу другим, а не себе. Счастливых семей и без нас, Лиза, достаточно, а мы должны посвятить себя на служение Богу».

В 1862 году открылась в Кронштадте классическая гимназия. Когда пастырю было предложено взять на себя в этой гимназии преподавание закона Божия, то это вызвало в нем неподдельную радость.

Обращаясь к учителю, наставляющему юные души в истинах веры и благочестия, отец Иоанн говорит, исходя из личного опыта: «Ты преподаешь детям закон Божий!.. Больше всего берегись делать из Евангелия учебную книгу, это грех. Это значит в ребенке обесценивать для человека книгу, которая должна быть для него сокровищем и руководством целой жизни. Страшно должно быть для совести разбивать слово жизни на бездушные кусочки и делать из них мучительные вопросы для детей». И у отца Иоанна не было неспособных. Его беседы усваивались навсегда как сильными, так и слабыми учениками.

Огромную пользу, радость и утешение для себя получал любвеобильный пастырь, когда ему доводилось помочь людям духовно или телесно, не исключая и той пользы, которую он приносил как педагог-душепопечитель.

В редкие минуты отдыха отец Иоанн брал в руки перо и изливал на бумаге все, чем жила и дышала его душа. «Моя жизнь во Христе» - так называл он свой дневник. «Все содержащееся в нем есть не что иное, как благодатное озарение души, которого я удостоился от всепросвещающего Духа Божия в минуту глубокого к себе внимания и самоиспытания, особенно во время молитвы. Когда мог, я записывал эти благодатные мысли и чувства, и из этих записей многих годов составила теперь книга».

Вера отца Иоанна была живой, деятельной; она влекла к бедному, нуждающемуся люду, побуждала его помогать бедным не только словом молитвенного и нравственного ободрения, но и материальными средствами. Горя любовью к Богу и ближним, он с самого начала своего священства служил делу благотворения - сначала в малой степени, без определенной системы, давая все, что имел. Он не разбирал, что привело человека к нищете и падению, а подавал потому, что человек нуждался.

В 1874 году он основал при Андреевской церкви православное христианское братство «Попечительство святого апостола Андрея Первозванного».

В 1882 году на многочисленные пожертвования был создан «Дом трудолюбия» с домовою церковью, рабочими мастерскими и мастерскими женскими, вечерние курсы ручного труда, школа и детский сад, загородный летний дом для детей, сиротский приют, народная столовая с небольшой платой, огороды. Сюда многие из бедных обращались с просьбой дать им определенную работу за вознаграждение, которое давало бы им средства для пропитания.

К отцу Иоанну приходили с верой в помощь Божию и, помолившись вместе с ним, исцелялись.

Когда отец Иоанн молился, всем казалось, что он видит перед собой Бога и дерзновенно говорит с Ним. Он умолял, упрашивал и даже как бы настаивал, словно, схватившись за ризу Христову, был готов не выпустить ее из рук до тех пор, пока не будет услышан.

Отец Иоанн старался лишь об одном - о спасении вверенных ему душ. «Каждый из людей имеет бессмертную душу, предназначенную для спасения, - говорил он, - люби в каждом человеке эту бессмертную его душу и моли ему спасение, так как без спасения все

блага жизни - ничто». Не только в России знали силу молитв отца Иоанна - тысячи трогательных писем и телеграмм присылали ему из Германии, Франции, Испании, Италии, Америки, Индии, Англии, Австрии, Швеции, Португалии, Греции.

Отец Иоанн живо откликался на различные просьбы и приглашения посетить болящих в их домах, утешить, помочь или разделить радость какого-либо торжества не только в самом Кронштадте или Петербурге, но и по всей России и за ее пределами.

Во всех испытаниях отец Иоанн прибегал к Богу и к Пресвятой Богородице, и Господь и Матерь Его не оставляли Своего служителя милостью. «15 августа 1898 года, - пишет отец Иоанн, - на Успение Божией Матер, я имел счастье первый раз во сне ясно видеть лицом к лицу Царицу Небесную и слышать Ее сладчайший, блаженный, ободряющий голос: "Милейшие вы чада Отца Небесного". Тогда я, сознавая свое окаянство, смотрел на Ее пречистый лик с трепетом и с мыслью: не отгонит ли от Себя с гневом Царица Небесная? О лик святой и преблагой! О очи голубые и голубиные, добрые, смиренные, спокойные, величественные, небесные, божественные! Я не забуду вас, чудные, дивные очи».

Всегда бодрый и неутомимый, отец Иоанн в последние три года своей многотрудной жизни часто болел. «Моя физическая сила истощилась, - писал он в своем дневнике, - но дух мой бодр и горит любовью к моему возлюбленному Жениху - Господу Иисусу Христу... Хочу я видеть неначную Благодать, Светлость, Красоту, бесконечную Премудрость и Силу, создавшую все, все державшую и всем управляющую, но я не готов, не чист сердцем».

9 декабря 1908 года отец Иоанн отслужил свою последнюю Литургию в Андреевском соборе. С этого дня он совсем ослабел, перестал выходить из дома. Ежедневно приходил священник и причащал его Святых Христовых Тайн.

20 декабря 1908 года великий праведник мирно почил о Господе. Проводить пастыря доброго в путь вся земля собралось огромное количество народа.

23 декабря гроб с телом отца Иоанна был опущен в могилу маленькой церкви-усыпальницы под собором Иоанновского монастыря в Петербурге.

К гробнице отца Иоанна скоро стали стекаться паломники со всей России ради духовной помощи и утешения, поблагодарить великого праведника за уже содеянные благодеяния. Чудеса на месте упокоения отца Иоанна не прекращались во все годы после его кончины.

Святой праведный Иоанн Кронштадский был причислен к лику святых всей Русской Православной Церкви на Поместном Соборе в 1990 году. Празднование памяти святого - 20 декабря, в день праведной кончины.

Святитель МАКАРИЙ, митрополит Московский

Святитель Макарий, митрополит Московский, родился в Москве около 1482 года в семье благочестивых родителей, и при крещении был наречен именем Михаил в честь Архистратига Небесных Сил Господних. Род его не отличался знатностью, но в нем было много людей духовного сословия. Отец Михаила Леонтий вскоре умер, и мать его, возложив упование о воспитании сына на Бога, постриглась в инокини с именем Евфросиния. Тогда и юный Михаил рассудил оставить сей бренный мир и посвятить себя на служение Богу: он удалился в монастырь преподобного Пафнутия Боровского.

Приняв постриг с именем Макарий в честь знаменитого православного святого аскета-пустынника Макария Египетского, будущий святитель начинает свои первые монашеские подвиги бдения, смирения, молитвы и послушания, приобщается к книжной мудрости русского ученого монашества; имея перед глазами иконы, писанные прославленным древнерусским иконописцем Дионисием, приобретает навыки иконописания, столь пригодившиеся ему впоследствии.

Это были долгие годы ежедневного монашеского труда и подвига. О них современник говорит, что Макарий, «много лет пребывая во уставе преподобного Пафнутия, в нем же много лет пребыв и достойно ходив, житие жестокое искусив». Промыслу Божию было

угодно воздвигнуть сей смиренный сосуд целомудрия и кротости в более высокую степень церковного послушания.

15 февраля 1523 году инок Макарий, пройдя все духовные степени чтеца, иподиакона, диакона и пресвитера, был поставлен в архимандриты в Лужский монастырь Рождества Пресвятой Богородицы, основанный преподобным Ферапонтом Можайским (память 27 мая).

4 марта 1526 года архимандрит Макарий поставляется на самую древнюю архиерейскую кафедру Московской митрополии - архиепископом Великого Новгорода и Пскова, и, по словам летописца, «послал Господь Бог милость свою на люди своя, молитвами его, времена тиха и прохладна, и обилие велие изобилованна бысть».

Святитель Макарий начинает широкую миссионерскую деятельность среди соседствовавших с Новгородской землей северных народов. Он неоднократно посылает туда священников-миссионеров на проповедь среди язычников, с повелением - грамотой разорять языческие требища, обряды и кропить все освященной водой и устраивать новые церкви.

Святитель Макарий трудился над единообразным устройением новгородских иноческих общежитийных монастырей. Большую заботу проявил Святитель и о создании храмов в своей епархии. Он украсил свой кафедральный Софийский собор новыми иконами. Всего при святителе Макарии только в Новгороде строятся, перестраиваются, вновь украшаются после пожаров около сорока храмов, которые снабжались книгами, утварью и сосудами из мастерских, учрежденных Святителем.

Вопрос снабжения храмов книгами стоял перед архиепископом Макарием очень остро, ибо в то время в церковном быту существовало очень много различных житийных списков и их редакций. Святитель Макарий в 1529 году предпринимает на себя великий труд собирания и систематизации русского календарного агиографического года и сведение его в единый корпус Четьи Миней. Этот труд у святителя занял 12 лет.

В 1542 году по повелению святителя Макария строится храм Святителя Николая на владычном дворе. Архиепископ Макарий очень чтит Николая Чудотворца - этого покровителя странствующих и путешествующих, ибо и самому Макарию неоднократно приходилось совершать длительные поездки как по своей епархии, так и по Русскому государству. Так, в 1539 году 25 января архиепископ Макарий приезжал в Москву; здесь он возглавлял выборы и постановление нового всероссийского митрополита, которым стал настоятель Троице-Сергиева монастыря игумен Иоасаф.

Особое внимание уделял святитель Макарий составлению житий и установлению памяти местночтимых святых. По его благословению племянник Иосифа Волоцкого инок Досифей Топорков работал над исправлением Синайского Патерика, составлял Волоколамский Патерик и Хронограф.

В 1542 году архиепископ Макарий поставляется на престол первосвятителей Московских.

Впервые в русской истории в 1547 году митрополит Макарий венчал на царство первого русского царя. Вскоре царь Иван Васильевич собрался в поход против Казани. Святителю Макарию было чудесным образом открыто о грядущей победе царя, благословляя которого, святитель предрек Ивану Грозному об успехе в брани. По возвращении из похода в Москве был построен и освящен святителем Макарием собор Покрова на Рву (собор Василия Блаженного). Он был воздвигнут как дар благодарения Богу от русского народа, одержавшего победу над нехристианским миром.

Все годы пребывания святителя Макария на митрополии ознаменованы бурной деятельностью в устройении всех сфер русской церковной и культурной жизни. Вопросы церковной практики, дисциплины, литургики, каноники, агиографии, канонизации святых, иконографии, вопросы церковного пения и многие другие митрополит всегда представлял на всеобщее соборное обсуждение.

Так, в 1547 и 1549 годах святитель Макарий созывает в Москве два Собора, на которых была проведена большая работа по канонизации русских святых. До святителя Макария почитание святых на Руси осуществлялось по благословению и властью местного

архиерея. В результате было очень много местночтимых святых, память которых почиталась в одних, но не почиталась в других землях. Митрополит Макарий, созывая Соборы, положил перед собой труд канонизации угодников Божиих всей полнотой Русской Церкви. Прославление святых требовало написания им служб и житий, требовались также и литургические указания типиконного характера о порядке совершения им служб. Все это принял на себя первосвятитель Макарий ради славы Божией и святых угодников, вновь канонизированных на Руси.

Следует сказать и о взаимоотношениях великого русского подвижника XVI века преподобного Александра Свирского (память 30 августа) и святителя Макария. Преподобный Александр подвизался в пределах Новгородской епархии и знаком был святителю Макарию еще по новгородскому архипастырству. Высоко святитель Макарий чтит своего современника за его труды и подвиги, которые Сам Господь почтил явлением ему Святой Троицы.

21 июня 1547 года в Москве случился пожар страшной силы, дотоле еще небывалый; выгорела почти вся Москва и Кремль. От удушья погибло множество народа. Митрополит Макарий чудом спасся. Когда его стали спускать с кремлевской стены на канате к реке, канат оборвался, и он, 65летний старец, сильно расшибся, едва мог прийти в себя, и был отвезен в Новоспасский монастырь. Кремлевские монастыри Чудов и Вознесенский сгорели; в Китай-городе сгорели все лавки с товарами и все дворы. За городом - большой посад по Неглинной, Рождественка до Никольского Драчевского монастыря; по Мясницкой пожар шел до церкви святого Флора, на Покровке - до церкви святого Василия, народу сгорело 1700 человек. Святителю Макарию в пожаре опалило глаза так, что правое око его перестало видеть.

После пожара началось восстановление Москвы. Строятся новые церкви. Святитель Макарий храмы освящает сам. Он рассылает грамоты с повелением строить храмы и в других городах: в Костроме, в Тихвинском монастыре, в Пскове. Заботясь о всей земле Русской, Святитель заботится и о каждом человеке, милостиво относится к отдельным, даже заблудшим чадам Церкви.

В 1551 году 23 февраля в Москве в царских палатах начал работу другой Собор, созванный Митрополитом, - знаменитый Стоглав. Собор возглавлял святитель Макарий в присутствии 8 архиереев, множества архимандритов и игуменов. Вопросы, которых касался Собор, были самые разные. Это и внешность христианина, и его поведение, и церковное благочиние и дисциплина, церковная иконопись, духовное просвещение и многое другое. Проблема просвещения была особенно важна для святителя Макария. Он повелел протопопу из храма Спаса-на-Бору написать книгу о Святой Троице, житие епископа Василия Рязанского и выверить пасхалию. По инициативе митрополита Макария составляется 10-томный «Лицевой летописный свод» (в нем до 16 тысяч миниатюр) и «Степенная книга царского родословия», составленная по повелению Макария царским духовником, протопопом Благовещенского собора Андреем (в постриге Афанасий) в 1555-1563 годах.

При митрополите Макарии начинается в Русском государстве печатание книг. Первый «Апостол» вышел более чем за полгода до кончины святителя, а в вышедшем после его смерти Часослове (1565 г.) упоминается о его участии: «Благословением преосвященного Макария митрополита всея Руси составися сия штанба сиречь печатных книг дело, во царствующем граде Москве».

На том же Соборе была осуждена ересь Матфея Башкина, не почитавшего Христа Богом и не признававшего церковных Таинств.

Постничество и пребывание в молитве было повседневным правилом митрополита Макария. Об этом пишет современник святителя: «Когда митрополит Макарий в Москве стал жить, правя слово Божие истинное (...) так постился, что от воздержания в пище и питии едва ходил, был кроток и смирен, и милостив ко всем, не терпя гордости и в других ее искоренял со властью, как дитя был умом, оставаясь всегда совершенным».

Митрополит провидел грядущие бедствия Русской земли, которые принесла ей опричнина, учрежденная царем вскоре после кончины Макария. «Грядет нечестие и кровопролитие, и разделение земли». Так и было.

В том же году однажды прислал царь Иван Васильевич к митрополиту Макарию с просьбой передать душеполезную книгу. Макарий прислал ему чин погребения. Разгневался царь и сказал: «Ты прислал мне погребальную, а в наши царские чертоги такие книги не вносятся». Макарий же ответил ему: «Я богомолец твой попросту прислал, по твоему приказу, ведь ты просил книгу душеполезную, а эта всех полезней; если кто ее со вниманием почитает, тот во веки не согрешит».

В середине сентября 1563 года на память мученика Никиты митрополит Макарий совершал крестный ход, во время которого простудился и заболел. Вечером он «нача сказывати старцам своим, что изнемогает сильно, тело его студеное со болезнью одержимо есть».

Наступил праздник Рождества Христова, 25 декабря. Жизнь святителя между тем угасала. Он уже не мог сам читать Святое Евангелие, которое всегда ежедневно читал, и теперь по его просьбе ему читали Евангелие разные духовные лица. И вот 31 декабря 1563 года, когда колокол ударил к заутрени, «преосвященный, дивный Святитель и пастырь Митрополии всея Руси предал душу свою в руки Бога Живаго, Его же возлюби от юности своя». Погребен был святитель в Успенском соборе Московского Кремля.

Так окончил свою славную жизнь великий устроитель Церкви Русской митрополит Московский Макарий, и чада российские не забывают забот, трудов и подвигов его. Почитание святителя началось сразу после его кончины, вскоре же появились и первые его иконы. Царь, вернувшись из похода против Литвы в 1564 году, просит перед надгробием святителя благословения, ибо митрополит Макарий еще до похода предсказал ему победу. Иван Васильевич прикладывается к образам святителей Петра, Алексия, Ионы и Макария, «любезно их целоваше».

О личной святости святителя Макария имеется много свидетельств современников: о нем говорили как о постнике, воздержнике, прозорливом и смиренном подвижнике.

Память святителя Макария совершается 30 декабря.